

ОБЩЕРОССИЙСКА АКАДЕМИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КЛУБ

Л.А. ЗЕЛЕНОВ, А.С. БАЛАКШИН, А.А. ВЛАДИМИРОВ

РУССКИЙ ДУХ

Монография

Нижний Новгород

2017

УДК 001

Зеленов Л.А.

Русский дух: монография / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: Общероссийская Академия Человековедения, Нижегородский Философский Клуб, 2017. – 122 с.

Рецензенты:

С.В. Соколов – доктор философских наук, профессор;

Н.А. Багровников – доктор философских наук, профессор.

Работа посвящена исследованию с общих мировоззренческих позиций проблем специфики русского народа, образующей особенности Русского Менталитета, Русской национальной Идеи, Русской культуры и Русского Универсума в целом.

Работа адресована Патриотам Земли Русской.

© Зеленов Л.А., 2017

© Балакшин А.С., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РУССКИЙ УНИВЕРСУМ	6
1. Параметры философского бескультурья	7
2. Сущность и параметры универсума	16
3. Константы русского универсума	29
РУССКИЙ МЕНТАЛИТЕТ	37
1. Понятие менталитета	38
2. Признаки менталитета	46
3. Границы меры менталитета	67
РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ	74
1. Становление идеи	75
2. Национальные трансформации	84
3. Советская цивилизация	90
РУССКАЯ КУЛЬТУРА	100
1. Культурный ответ на все вопросы	102
2. История Октября в русском искусстве	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
ЛИТЕРАТУРА	121

ПРЕДИСЛОВИЕ

6,5 тысяч этносов существует на планете Земля. Они рождаются, живут, умирают исторически во взаимодействии, содружестве и противоборстве друг с другом на протяжении более чем 30 тысячелетий существования Человеческой цивилизации, преодолевшей этапы дикости и варварства. Процесс сближения этносов, представленных странами и народами планеты, продолжается, и эта интеграция была в 1984 году на заседании Ассамблеи ООН названа Генеральным Секретарем Кофи Аннаном «Глобализацией»¹.

Разумеется, глобализация как сложный социальный процесс выявила свои противоречия, обусловленные скрываемой или провозглашаемой однозначностью «вестернизации» или «американизации» (А.А. Зиновьев). Эти противоречия проявляются в движениях анти-глобализма и альтер-глобализма тех этносов, которые стремятся сохранить свою национальную специфику, национальную культуру, язык, менталитет, независимость. Эти противоречия порождают необходимость уточнения, прояснения, определения серии проблем, которые ранее или не существовали, или были интуитивно ясны. Они обсуждаются сегодня на научном, дипломатическом и обыденном уровне и предстают аморфным массивом терминов и понятий: этнос, нация, национальность, народ, патриотизм, национализм, шовинизм, нацизм, космополитизм, фашизм, геноцид, расизм, суверенитет, интернационализм.

В России число этих терминов-понятий возрастает, обрамленное не менее смутными эпитетами – «русский», «российский», «советский»: мир, менталитет, культура, цивилизация, идея и т.п.² Многие аспекты данной

¹ Зеленов, Л.А. Современная глобализация: состояние и перспективы / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, Е.И. Степанов. – М.: Ленанд, 2011.

² Русский универсум в условиях глобализации. – Арзамас: ННГУ, 2016. – 461 с.; Ноосферное образование в евразийском пространстве. – Т. 6. – СПб.: Астерион, 2016. – 575 с.

проблематики в ретроспективном, прогностическом или презентивном плане исследовались нами и представлены в ряде недавних публикаций¹.

К сожалению, нередко трактовка особенностей «Русского мира», «Русской национальной идеи», «Русской культуры», «Русского духа» облекается в амбициозную, эксклюзивную, исключительную форму, отталкивающую от себя духом национализма и даже рождающую «руссофобию». Нам памятна негативная зарубежная оценка «советского социализма» в интерпретации русского патриота профессора А.А. Зиновьева: «Целились в СССР, а попали в Россию!»

В данной работе мы попытаемся с максимальной объективной аргументацией представить *специфику* «русскости», проявляющуюся в 4-х дискуссионных аспектах: «Русский универсум», «Русский менталитет», «Русская идея», «Русская культура».

¹ Зеленов, Л.А. Философия культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, 2013; Зеленов, Л.А. Переломные вехи Советской истории / Л.А. Зеленов, М.В. Бронский. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2016; Зеленов, Л.А. Есть будущее у социализма! / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2017; Зеленов, Л.А. Прогностическая концептология (модели и индикаторы) / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, М.М. Серафимов. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2017.

РУССКИЙ УНИВЕРСУМ

Средневеково-схоластический термин «универсум» все более начинает утверждаться в литературе для обозначения *необъятной всеобщности* сущего, *потенциальной бесконечности* бытия. Этот термин используют для характеристики универсальности языка, культуры, искусства, морали, менталитета, глобализации, человечества и т.д.

Учитывая смысл бесконечной всеохватности термина «универсум» в отличие, например, от «природы», «материи», «мира», «среды» и т.п., мы понятие универсум включили в определение не только предмета философии, но и основного вопроса *мировоззрения*¹.

Понятие «*русский* универсум» отражает этническую специфику русского народа, представленную в его менталитете, национальной идее, культуре. Понятие «*российский* универсум» обладает *национальной* спецификой и связано с характеристикой *гражданской* принадлежности (Россия) универсума, образованного из многочисленных (более 150) этносов. Эта закономерная интеграция этносов, проживающих исторически в пространстве единого государства, в условиях СССР определила необходимость введения интернационального понятия «*Советский народ*».

Так исторически сложилось, что *специфические* аспекты общности стали выражать названными тремя понятиями: «русский», «российский», «советский». В них отражается этническая, межнациональная и социальная специфика наших содержательно необъятных менталитетов, культур, языков, идей: «Русские сезоны» Дягилева, «Российское государство», «Советская цивилизация». Понятийные дискуссии продолжаются, но при этом важна философская культура специалистов.

¹ Зеленов, Л.А. Система философии / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГУ, 1991; Зеленов, Л.А. Система диалога типов мировоззрения / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015; Зеленов, Л.А. Альтернативная философия. – Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, М.В. Бронский, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016.

1. Параметры философского бескультурья

Эта философская культура выражается многообразно, констатируя серьезное мировоззренческое и методологическое отношение к пониманию любой проблемы:

- а) *понятийная* строгость,
- б) *методологическая* определенность,
- в) *теоретическая* системность,
- г) *типологическая* обоснованность...

Нам это позволило непротиворечиво, без плюрализма, без «*дурной бесконечности*» перечня, системно рассмотреть множество сегодня запутанных, аморфных проблем: роды деятельности, компоненты деятельности, сферы общества, родовые качества человека, принципы дизайна, аспекты социализации, функции сфер общества, разделы метатеории / метанауки, состав социального опыта человечества... Все это представлено в сотнях опубликованных монографий членов Философского клуба в издательствах Москвы, Ленинграда – Петербурга, Томска, Тюмени, Горького – Н.Новгорода, Ст. Загоры, Софии, Владимира, Саранска, Красноярска, Тамбова, Донецка, Костромы, Новосибирска, Обнинска, Ростова-на-Дону, в материалах 45 Академических симпозиумов клуба с 1969 по 2017 гг.

Оценивая сквозь призму данных философских исследований современные работы по философии, социологии, эстетике, антропологии, экономике, политологии и т.д., не устаешь удивляться беспечности, безответственности, аморфности многих «учений»:

- об экономической и социальной сферах общества,
- о «жизненных силах человека» в виде дурной бесконечности его способностей,
- о материальной и духовной культурах,
- о «рыночной» и «командной» экономике,
- о бесконечных видах собственности,

- о 3-х видах потребностей: социальных, духовных, биологических,
- о 3-х ветвях власти,
- о «среднем классе»,
- о признаках «качества» продукции,
- о множестве функций управления,
- о включении воспитания в образование или наоборот,
- о синергетике, включающей в себя диалектику,
- о плюрализме истин,
- о «вкусах не спорят» при явной конфронтации вкусов,
- о толерантности как всеобщем согласии и терпимости,
- о существовании материальной, духовной и социальной деятельности,
- о существовании множества сфер общества: экономической, духовной, политической, бытовой, семейной, культурной, досуговой, художественной, информационной, технической, научной, военной, семиотической... *«и так далее»*,
- о «системе» бессистемного образования в стране,
- о «системе борьбы» с «системной коррупцией»...

Конечно, *специально забыты* системный Гегель, системный Маркс, системная диалектика, ибо они мешают бесконтрольной аморфной «мыследеятельности», а для «научообразия» готовы ссылки на аморфных Попперов, Шпенглеров, Франклов, Бартов, Бодрияров, Хайдеггеров, Ясперсов, Лупманов, Хейзингов, Кейсов, Саксов, хотя можно было бы вспомнить таких же аморфных Сёлли, Гарда, Тэна, Сурио, Джемса, Дьюи, Гармса, Кона, Липпса, Хука, Пирса...

Из учебников и учебных пособий изгоняется системный научно-обоснованный подход, а тестирование с «удобным» ЕГЭ оказывается очень кстати для аморфной педагогики. Мы далеки от мыслей о юмористическом высмеивании временной «научной терминологии» подобно распространенным шоу-выступлениям М. Задорнова. Попробуем

систематизировать в первом приближении основные параметры «философского бескультурья», которые, прежде всего, бросаются в глаза в поле научно-образовательного общения.

1. Понятийно-терминологическое бескультурье

Это, *когда* культуру отождествляют с искусством в виде «Министерства культуры»; *когда* культуру отождествляют с антикультурой, говоря о «реакционной, черносотенной, фашисткой культуре»; *когда* педагогическую деятельность отождествляют с образованием (Министерство образования...), вдруг вспоминая, что есть ещё воспитание и обучение; *когда* частную собственность отождествляют с личной и индивидуальной; *когда* командно-мобилизационную экономику отождествляют с плановой; *когда* субъективные законы (юриспруденция) отождествляют с объективными процессами («вулканическая деятельность»); *когда* рекламу отождествляют с информацией о товаре; *когда* управление губернаторов и мэров называют «местным самоуправлением»; *когда* сущность модернизации видят в инновациях...

2) Типологическое бескультурье

Это *когда* игнорируют единое основание деления множества на таксоны, типы, роды, виды; *когда* выделяют материальную, духовную и социальную деятельность; *когда* пишут о социальных, духовных и биологических потребностях; *когда* искусства делят на выразительные, изобразительные и выразительно-изобразительные; *когда* выделяют экономическую, политическую, социальную и духовную сферы общества; *когда* пишут о рабочем, внерабочем и свободном времени, или необходимом, прибавочном и свободном; *когда* в качестве особых сфер общества выделяют военную, оборонную, космическую, семейную, информационную, культурную...; *когда* отождествляют субъективную цель и объективный смысл человеческой жизни; *когда* как рядоположенные рассматриваются познавательная, преобразовательная, коммуникативная, оценочная и

художественная деятельности; когда при отрицании классовости общества выделяют «средний класс»...

3) Методологическое бескультурье

Это *когда* не видят противоположности диалектического и метафизического метода; *когда* отождествляют объективный метод и субъективные принципы, метод и методики; *когда* диалектическому методу противопоставляют системный, синергетический, структурный, функциональный, генетический; *когда* примитивно трактуется сущность диалектики в духе релятивизма (все течет, все относительно) или эклектического плюрализма (и..., и..., и...); *когда* к материальной культуре относят заводы, технику, шахматы, транспорт..., а к духовной культуре – архитектуру, кино, билет, науку, живопись, музыку..., не понимая единства материального и духовного; *когда* причину объявляют существующей до следствия, а следствие после причины; *когда* пишут, что художник сначала создает содержание, а потом воплощает его в форме; *когда* общественное бытие объявляют существующим до общественного сознания; *когда* за терминологической однозначностью методов не видят диалектически-полярной природы (развитие, системность, детерминизм, относительность, всесторонность, мерность, атрибутивность, константность, объективность...).

4) Культ феноменологического эмпиризма

Это выражается в принципе «дурной бесконечности» или «бесконечном эмпирическом полагании»: **культура** – это религия, искусство, семья, наука, мифология, быт, обряды, традиции, символы, знаки...; **качества человека** – это знания, умения, привычки, настроения, убеждения, мнения, навыки, вкусы, идеалы, взгляды, идеи, интересы, цели, ценностные ориентации...; **в обществе** существуют: техника, заводы, экономика, торговля, банки, школы, институты, армия, наука, семья, быт, язык, искусство, архитектура, дизайн, музыка, кино, театр, государство, право, налоги, управление, спорт...; **качества продукции**: полезность, надежность, долговечность, удобство, рентабельность, красота, гигиеничность,

экологичность, конструктивность, технологичность, трудоемкость, функциональность, экономность, фирменность...; **виды искусства**: музыка, живопись, графика, скульптура, кино, театр, балет, цирк, фотоискусство, прикладные искусства, дизайн, архитектура, садово-парковое искусство, суперграфика, фреска, акварель, вокал, телевидение, косметика, моделирование...; **экономика** бывает: рыночная, меркантильная, командная, плановая, мобилизационная, монетаристская, смешанная, сырьевая, государственная, частная, директивная...; **собственность** бывает: личная, индивидуальная, общественная, частная, государственная, коллективная, кооперативная, муниципальная, региональная, социалистическая, капиталистическая...

5) Комплекс «модернизма»

Этот параметр собственной неполноценности стал проявляться с периода «оттепели» в конце 50-х годов, когда по инициативе столичных философов («психология подражания») из МГУ, Института философии, Института истории и теории естествознания АН СССР и провинциальные философы из Свердловска, Томска, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Алматы, Киева и т.д. стали усиленно, постоянно, с упоенной гордостью, самовлюбленно цитировать современных зарубежных авторов из США, Англии, Франции, Дании, Германии, Югославии, Италии, Испании: А. Лефевра, Р. Гароди, Г. Фишера, Хайдеггера, Ясперса, Сартра, Рассела, Дьюи, Хука, Пирса, Перри, Лупмана, Ортеги, Шардена, Флюеллинга, Эшби, Сурио... сотни имен. Стали исчезать имена традиционных философов: Аристотеля, Платона, Бэкона, Дидро, Декарта, Канта, Гегеля, Фихте, Спенсера, Шеллинга... А с начала «перестройки» лавина импортных имен выросла невероятно и привела к «модернистскому» уподоблению в социологии, психологии, эстетике, этике, экономике, политологии... Отечественные «ученые» спешили компенсировать комплекс интеллектуальной неполноценности *ссылками* на «знание» иностранных авторов. Дело дошло до того, что государство (ВАК, Министерство

образование.) ввели как *обязательный* индекс цитирования иностранных авторов, да ещё на их собственном языке, а не переведенных на русский! Этот идиотизм никак не связан с *ценностью* учения того или иного «закордонного» автора: важен сам факт ссылки как выражение почтения к импорту. Конечный эффект этого *почтения* очень прост: *развал* в философии, экономике, психологии, социологии, культурологии, эстетике, политологии..., потому что импортные авторы не несут истину, не создают мудрых учений, а спекулируют на примитивных «умственных симулякрах», которые не выдерживают критики со стороны традиционных учений Гегеля, Канта, Маркса...

Даже модный уход в отечественную философию (Хомяков, Ильин, Розанов, Бердяев, Шестов, Франк...) не спасает, потому что её несостоятельность давно обоснована в работах В.И. Ленина или Г.В. Плеханова. Даже профессиональные ученые не замечают этой импортной лавины псевдо-учений, поэтому хотя бы на примере актуальной сегодня экономики обозначим имена тех, кто в чести у наших отечественных либералов, продолжающих уничтожать Россию: У. Стафорд, Г. Скарuffи, Т. Мен, А. Серра, А. Монкретьян, Р. Штаммлер, Р. Штольцман, О. Шпанн, А. Амони, К. Диль, Ф. Петри, Й. Шумпетер, Р. Арон, Ж. Фурастье, Р. Барр, А. Маршалл, У. Ростоу, В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Кникс, Ф. Лист, Г. Шмоллер, К. Бюхер, Л. Brentано, В. Зомбарт, А. Курно, И. Тюнен, Т. Госсен, У. Джевонс, К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бем-Баверк, Л. Вальрас, В. Парето, Дж. Кларк, Л. Мизес, Ф. Маклуп, Дж. Стиглер, Дж. Хендерсон, Г. Шульц, Ч. Кобо, Д. Дуглас, Дж. Мид, Р. Солоу, М. Браун, М. Фридман, П. Самуэльсон, Э. Сакс, Ф. Хайек, Н. Сениор, А. Колдингтон, Б. Ногаро, А. Алле, Л. Эйнауди, В. Ойкен, А. Рюстов, Л. Эрхард, А. Мюллер-Армак, Ф. Бём, А. Мелцер, Д. Лейдлер, А. Шварц, Р. Селден, Ф. Кейген, Дж. Гэлбрейт и т.д. Это все имена после великих А. Смита и Д. Рикардо, раскритикованных и адекватно оцененных К. Марксом; это все имена абсурдных экономических «теорий»: меркантилизма, монетаризма, социальной экономики,

национальной экономики, маржинализма, предельной полезности, стадий роста, рыночной экономики, государственной макроэкономики, микроэкономики, математической экономики, субъективно-психологической экономики, воздержания, «трех факторов»... Все, что угодно, только не *научная политэкономия Маркса*.

Аналогичный анализ *имен* и «*теорий*» можно сделать по отношению к конфликтологии (Е. Степанов), эстетике (Г. Предвечный), этике (Ю. Федоров), социологии (А. Зворыкин), прогностике (И. Бестужев-Лада), политологии (А. Панарин), постмодернизму (В. Кутырев), дизайну (Л. Зеленев), технике (В. Щуров), ноосферизму (А. Субетто) и т.д.

Пора освобождаться от психологии уподобления импортному, от забвения традиционных научных теорий, от стремления «осовременить», модернизировать методологию исследований. Последнее проявляется в коленопреклонении перед синергетическим методом с его фрустрациями, точками не возврата и пр. (В. Шалаев, А. Бекарев...), системным методом, «дополняющим» диалектику (В. Садовский...), интервальным методом вне диалектики, цивилизационным как внеформационным и т.д. В конечном счете, эти тенденции «модернизации» порождают аморфную, недееспособную методологию постмодернизма: все, что угодно, только не диалектический метод, не Гераклит, не Гегель, не Маркс, не Ленин...

б) Антидиалектичность

Это уже некая обобщенная характеристика бескультурия в области *методологии*. Она проявляется в торжестве метафизического монизма (догматизм, релятивизм) и метафизического плюрализма (эклектика, постмодернизм).

Очень показательна и то, что в современной литературе *ненависть* к диалектическому методу проявляется не только в игнорировании диалектической методологии со всем эвристическим богатством её принципов (пока не всех эксплицированных), но и в специальном, сознательном использовании термина «метафизика» не для обозначения

философского *метода*, противоположного диалектическому, а для обозначения «*философствования*», «спекулятивного умозрения».

Но диалектика «вещь упрямая», предупреждал Ф. Энгельс, её выгоняют в дверь, но она лезет в окно, пробивается в щели науки и практики. Например, через «принцип дополнительности» Нильса Бора; через «принцип функциональности» Норберта Винера; через «принцип единства в многообразии» Фихте или С.С. Алексеева; через «принцип единства знака и значения» Ю. Лотмана; через «принцип единства природы и общества» в ноосферизме В.И. Вернадского или Т. Шардена...

Объективная диалектика мира должна лишь быть осознана субъективной диалектикой методологических принципов деятельности, что составляет глубинный смысл исследований Нижегородского Философского клуба с 1969 года¹.

Догматизм. Это монистическая форма метафизики, состоящая из односторонней абсолютизации каких-то положений: движение абсолютно, покой относителен, истина относительна, эволюция абсолютна, время абсолютно, пространство абсолютно, мир познаваем, мир непознаваем, классы вечны, частная собственность священна и неприкосновенна, капитализм вечен, человек неизменен, бытие первично, а сознание вторично, «ничто не ново под Луной»...

Релятивизм. Это тоже монистическая форма метафизики, состоящая в односторонней абсолютизации противоположных догматизму положений: все относительно, все течет, все развивается, устойчивого ничего нет, все вкусы равны, покой относителен, истины относительны, все правы, свобода абсолютна...

Эклектика. Это плюралистическая форма метафизик, совмещающая несовместимое в реальности, предполагающая правоту всех, ратующая за

¹ Диалектика. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2014; Банк артов: методология теорий. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015; Матричная теория социальной сферы. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015; Атрибутивная теория социального государства. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2014; Система социальной экологии. – Н.Новгород: Дятловы горы, 2010; Система диалога типов мировоззрения. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015 и т.д.

толерантность и единство, согласие и примирение: общество зависит и от экономики, и от политики, и от религии, и от вождей, и от народа, и от техники, и от природы...; профсоюзы – это и орган управления, и школа управления, и орган хозяйствования, и орудие агитации, и орган образования...; государство – это экономический, политический, правовой, социальный, нравственный, хозяйственный, демографический, миграционный орган... Эклектик не способен выделять доминанты, делать акценты, у него все позиции равны, рядоположены, сосуществуют.

Постмодернизм. Это плюралистическая форма метафизики, провозглашающая равенство *всех* позиций, оценок, мнений, суждений, основанная на субъективизме, волюнтаризме, солипсизме, плюрализме, принципах, заложенных в системе прагматизма уже в начале XX века: У. Джемс «Вселенная с плюралистической точки зрения»¹. Это выражается в эклектической «похлебке» аморфных экономик, архитектур, искусств, политик, образований, поведений... «Пусть расцветают все цветы!» Диалектика изгнана из научных работ, из учебных программ и учебников, из «оснований» диссертаций, из экспертиз консультантов, рецензий критиков... Господствует аморфная метафизика. А мы ещё удивляемся ошибочности постановлений, законов, реформ, действий, акций...

7) Антимарксизм

Это специфический, но имеющий универсальное значение параметр философского бескультурья. Он проявляется в трех формах:

а) в полном, позитивном и негативном *игнорировании* учения Маркса, Энгельса, Ленина: как будто их не было, они не жили, не творили, не оставили 50+55 томов своих сочинений по *всем* проблемам науки и практики. Печально за тех, кто в школе и вузах постперестроечной России не изучал учения классиков марксизма-ленинизма; паскудно тем, кто знает это

¹ Джемс, У. Вселенная с плюралистической точки зрения / У. Джемс. – СПб.: Шиповник, 1911.

учение, кто получил свои степени и звания за счет ссылок на работы классиков;

б) в легковесной *позитивно*-примитивной апелляции на марксистские положения, без понимания глубины их диалектического смысла, что приводит к «вульгарному марксизму»;

в) в легковесной демагогической *негативно*-примитивной критике учения классиков об экономике, праве, политике, искусстве, морали, религии, науке, технике...

Исторически пройдет этот туман и угар *бескультурья* в его разных формах, ибо *диалектика* и *правда* жизни сильнее субъективных домыслов и вымыслов. Жалко, что в движении к диалектической истине и *философской культуре* мы «наломаем много ненужных дров».

Вышесказанное определяет необходимость более развернуто представить наше понимание «универсума», так как это понятие сравнительно недавно восстановлено в научной литературе.

2. Сущность и параметры универсума

Дополнительным импульсом для размышлений на тему об «универсуме» является организация и проведение Всероссийской научно-практической конференции (26-28 октября 2016 г.) в г. Арзамасе Нижегородской области на тему «Русский универсум в условиях глобализации» в том числе при участии Фонда «Русский мир». Материалы изданы и в дальнейшем мы будем указывать страницы данного сборника.

Осознание специфики русского *универсума* не осознанно многими участниками конференции, что выражается в традиционном использовании других терминов для обозначения особенности Русского общества: «русская культура», «русский мир», «русский менталитет», «русская цивилизация», «русская национальная идея»... Только 5 авторов из 68 участников конференции использовали термин «универсум» в названии и содержании

своих докладов. И это при учете *программного* приглашения на конференцию по теме «Русский универсум».

Это не случайно, так как *содержательно* термин «универсум» не превратился в *понятие* «универсум». Нам пришлось посвятить этому не одну монографию с 1991 года: «Система философии» (1991), «Философия культуры» (2013), «История и философия науки» (2008), «Система диалога типов мировоззрения» (2015), «Методологический потенциал философии» (2016), «Альтернативная философия» (2016)...

Необходимость всеобщего термина

Аналогов термина «универсум» очень много, и они употребляются тогда, когда надо выразить *всеобщность* чего-то: «среда», «система», «мир», «цивилизация», «общество», «природа», «вселенная», «космос», «материя», «бытие», «культура»... Нетрудно показать, что названные термины не выражают *всеобщность*, ибо:

- а) среда существует *вне чего-то*;
- б) «система» не охватывает *хаотические* образования;
- в) кроме «мира» есть *война* и понадобилось «*всемирное*»;
- г) кроме «цивилизации» есть дикость и варварство;
- д) кроме «общества» есть природа;
- е) кроме «природы» есть человек;
- ж) кроме «материи» есть сознание;
- з) кроме «культуры» есть антикультура;
- и) кроме «бытия» есть *небытие*; к) «космос», «вселенная» –

астрономические понятия...

Древние греки для обозначения всеобщего использовали термин «*все*»: «Все есть огонь...» (Гераклит), или вода (Фалес), или воздух (Анаксимандр), или атомы и пустота (Демокрит), или хаос и логос... Кроме эмпирических терминов (земля, вода, огонь, воздух...) или двойных терминов (атомы и пустота, хаос и логос...) требовался *общий один* («уно» – латынь) термин.

В эпоху *Средневековой схоластики* (Фома, Августин, Абельяр и др.) появляется термин универсум для обозначения всего божественно-созданного: «уно» – *одно, один, единый* и «версум» – *истинный* – «*едино-истинный*», «*едино-сущий*». Пико де ля Мирандоло («речь о достоинстве человека») включает в этот универсум и человеко-созданное, ибо человек тоже творец, как и Бог. *Универсум* содержательно предстает как все, созданное Богом и Человеком: божественное и антропогенное. Вне творческого, созидательного процесса оставалась природа.

Бенедикт Спиноза в «этике» восстанавливает квази-историческую справедливость и признает за природой «каузо суи» (причину себя), а *все* обозначает философским термином «*субстанция*», которая в целом является «каузо суи» – причиной самой себя со своими признаками-константами в качестве *атрибутов*. Отсутствие акцентов на сверх – творческое бытие Бога в этой субстанции и привело к обвинению Спинозы в материализме и атеизме. Даже великий Гегель в поисках *всеобщего* термина игнорирует великого Спинозу за его «материализм» и вводит термин-понятие для всеобщего в виде «*Абсолютного Духа*».

Уловив («Гегель угадал диалектику вещей в диалектике понятий» – В.И. Ленин) *диалектическую* природу Гераклитовского понятия «Становление», **Гегель** сам *абсолютный дух* (*всеобщее*) стал трактовать как единство бытия и небытия, чистого бытия и чистого небытия с их переходами друг в друга (через единство возникновения и уничтожение).

Атрибут «*чистоты*» (чистое...) для бытия и небытия понадобился Гегелю для выражения Всеобщности, Универсальности *наличия* или *отсутствия* каких-то признаков: *в чистом бытии есть, а в чистом небытии отсутствует!*

Этим древнегреческим «*все*» совершается *единое* обозначение всего. Спасительное теологическое использование в значении «*все*» понятия «*Абсолютных Дух*» противоречит самому Гегелю, у которого кроме Духа появляется еще и *природа* (инобытие духа): механическая, физическая,

химическая и биологическая, а затем ещё и *человеческое общество* (единство природно-материального и социально-духовного). Тогда и появляется *Шеллинг*, который своей «Философией абсолюта» как бы просит Гегеля убрать термин «Дух» в обозначении Всеобщего и использовать *абстрактно-всеобщее* понятие «Абсолют».

Эту мысль Шеллинга хорошо понял молодой Ф. Энгельс, а позднее *Шопенгауэр* и *Ницше*, которые стали использовать для обозначения *всеобщего* более конкретные понятия «воли», «власти», «личности».

Принципиально важно отметить, что использование понятия *Универсум* диалектически отражает множество аспектов и смыслов всеобщего, в частности, *единство отдельного и общего*: «единства в многообразии» («купно за едино» – Кузьма Минин).

Мы стали впервые (насколько нам известно) *сознательно* и *всесторонне* употреблять, исследовать, трактовать понятие *Универсума* с 1991 года при *необходимости определить предмет философии*¹. Предмет философии надо было:

а) определить всеохватно, универсально *во всех смыслах*: объектном, пространственном, временном, атрибутивном...;

б) представить как *единство противоположностей*, развертывание которых генерировало бы *адекватную* философии диалектически-полярную систему понятий;

в) трактовать как всеобщее, порождающее *систему*, а не совокупность рядоположенных понятий и проблем.

Существующие варианты определений предмета философии не обладали названными качествами: «мир», «материя, «материя и сознание», «общие законы природы, общества, мышления» и пр. В работе «Система философии» было обосновано, что таким предметом является система отношений «Универсум-Человек»:

¹ Зеленов, Л.А. Система философии / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГУ, 1991.

а) *Универсум* – потому что моноистическая всеобщность,

б) *Человек* – потому что это единственное, что способно универсально отражать (осваивать и отчуждать) Универсум, так как человек изоморфен Универсуму;

в) *Система отношений* – потому что только она (Универсум-Человек) раскрывает универсальность, многомерность Универсума.

Все иные понятия, претендующие на Всеобщность, оказываются производными от системы «Универсум-Человек» при её прямом и обратном анализе: мир, среда, общество, природа, космос, цивилизация, социум, экос, технос, вещество, поле, пространство, время, связь, отграниченность, информация, культура...¹

Более того: предмет философии специфически поворачивался предметом мифологии, религии, искусства, науки, народного *мировоззрения* и становился *основным вопросом всех типов мировоззрения*², а это обосновывало правомочность анализа *общей теории мировоззрения* (проблема поставлена М.М. Прохоровым в 80-х г. XX века).

Определение универсума

Поиск общего *родового* понятия, через которого можно было бы определить Универсум (один из трех возможных способов определения понятий), выводит на «*Бытие*» (Онтос). Универсум – это *бытие*, это то, что *есть, существует* как *единственная истинность* (универсум!): все остальное – это виды, формы, признаки, качества, свойства, проявления *Универсума* (космос, природа, растения, животные, человек, атомы, информация, осознание, мир, среда...).

Но эта единственная (уникальная) истинность должна быть представлена в своей внутренней (имманентной) *полярности*, которая порождает (самодвижение) все иное. Например, кроме бытия есть и небытие.

¹ Система философии, 1991; Система диалога типов мировоззрения, 2015; Философия культуры, 2013; Философия права, 2016; Альтернативная философия, 2016...

² Зеленов, Л.А. Система диалога типов мировоззрения / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015.

Является ли «небытие» тоже единственной истинностью, т.е. Универсумом? Гегель «небытие» противопоставляет «бытию» и этим находит полярность Абсолютного Духа. Но у него небытие *бессодержательно*, ибо его содержание находится в загадочном, неразвернутом, имплицитном бытии.

Если же *онтологически* содержательно представить *небытие с учетом объективного атрибута времени* у Универсума, то *небытие* выступает в *двух своих хронологических формах*: как *прошлое* и как *будущее*. Отрицать *бытие* у прошлого нелепо, ибо память о нем хранит *настоящее*, а отрицать *бытие* у будущего – значит игнорировать объективность времени и отрицать наличие *возможного* в действительном *настоящем*. Следовательно, прошлое и будущее тоже *есть*, тоже *существуют*, тоже являются формами *универсума*. Только они по отношению к настоящему как *актуальному* являются *потенциальными* формами бытия Универсума.

Эта логика рассуждений выявляет *базовую полярность* (единство противоположностей) *универсума* – полярность *потенциального* и *актуального*. И *динамика бытия универсума* предстает как движение: а) от потенциального будущего к актуальному настоящему и б) от актуального настоящего к потенциальному прошлому. Таков *хронос* Универсума, таково временное бытие Универсума, таков предмет *истории* как не социальной, а *всеобщей науки* (история звезд, история растений, история комет, растений, животных, атомов, магнитных полей...).

К сожалению, понятия «потенциальное» и «актуальное» не задействованы в современных науках, а это важный аспект *хроно-топа* Универсума в любой его форме (память обнаружили уже и у железа, стали, магнита...).

Таким образом, *универсум* можно определить как *совокупность всех форм потенциального и актуального бытия*:

а) совокупность, а не система, ибо системный статус бытия некоторых, а точнее – всех форм универсума соотносителен с хаотическим

(бессистемным) статусом их бытия¹; б) всех форм: механических, энергетических, биологических, социальных, модельных, натуральных, уникальных, аналогичных...;

в) потенциальных, то есть прошлых и будущих;

г) актуальных, то есть настоящих;

д) бытия, то есть существующих онтологически и как действительность и как возможность.

Аспекты и формы универсума

Содержательно учение об универсуме разворачивается в уже созданных и создаваемых теориях. Некоторые из них давно сложились и вошли в учебные программы, другие обретают свое место в сфере социализации (теории катастроф, теория риска, теория констант, теория концептов, теория виртуальной реальности, теория социальной коммуникации...).

1. Системы универсума. Человеку известны *три* таких базовых взаимосвязанных системы:

- абиотическая (неживая природа);
- биотическая (живая природа);
- социальная (человеческое общество).

Продолжается поиск иных, неизвестных систем универсума – «внеземных цивилизаций», «инопланетных систем», «братьев по разуму». Пока существуют антропоподобные гипотетические учения об инопланетянах. *Антропоцентризм* человеческого восприятия Универсума сохраняется и представлен, например, даже специальным антропным принципом во всех естественных, технических, общественных и гуманитарных науках, не говоря уже о всех типах мировоззрения с их традициями (народное), символами (мифология), догматами (религия), образами (искусство), концепциями (философия), законами (наука).

¹ Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1990.

Сегодня Общая теория универсума и складывается из *четырёх* областей знания:

А) Теория абиотической системы (механической, физической, химической), Теория *тел*,

Б) Теория биотической системы (биологической), Теория *организмов*,

В) Теория социальной системы (общественной), Теория *человека*,

Г) Теория космической системы (астрономической), Теория *инопланетян*.

Проблематика «Г» проблем (космических, инопланетных) представлена как *научными*, так и *всеми другими типами мировоззренческих учений*: народным, мифологическим, религиозным, художественным, философским.

Более того: *ответ* на Г-проблемы *позволяет получать ответы* на А, Б, В-проблемы. Проблематика системы «Г» – это *все непознанное, неоцененное* в универсуме, находящееся за границами духовно-освоенного *мира* и практически освоенной *среды* в необъятном универсуме. Проблематика Г-системы точно охватываете сущность проблемы как *знания о незнании* («Чем больше я знаю, тем больше я не знаю» – Соурат). Отсюда *великое* значение *космонавтики*, космических исследований и гениев-прогнозистов человечества (Фалес, Кампанелла, Мор, Бруно, Леонардо, Галилей, Коперник, Кеплер, Федоров, Циолковский, Цандлер, Чижевский, Артоболевский, Королев, Маркс, Ленин).

2. Атрибуты универсума. Совокупность инвариантных признаков всех систем универсума продолжает исследоваться человечеством. Главное состоит в том, что универсум обладает атрибутивными *константами*, которые модифицируются специфически в системах универсума.

а) единичные субстраты: тело, организм, человек, метачеловек;

б) способы бытия: взаимодействие, жизнедеятельность, деятельность, самодеятельность;

в) детерминация бытия: законы, генетические программы, сознательные цели, самоцели;

г) варианты детерминации: динамические и статистические законы, безусловные и условные рефлексы, традиционные и новаторские программы, алгоритмы и эвристики;

д) способы отражения: элементарное, рефлекторное, сознательное, эвристическое;

е) пространство (протяженность): геометрическое, экологическое, социальное, космическое;

ж) время (длительность): физическое, биологическое, социальное, космическое;

з) многомерность...;

и) структурность...;

к) модифицированность...;

л) компонентность...

Анализ общих атрибутов универсума может быть дополнен исследованием специфических атрибутов систем универсума. При этом необходимо всегда помнить диалектический принцип единства общего и особенного, общего и отдельного, где особенное (специфическое) выступает двойко: то как общее, то как отдельное.

3. Подсистемы универсума. Атрибуты структурности, многомерности, модифицированности определяют существование множества *подсистем* как модифицированных образований в каждой из систем универсума. Это типы, роды, виды, модусы *универсального* бытия каждого образования, дающие право рассматривать их как *мини-универсумы*:

а) в неживой природе: универсум элементарных частиц (электроны, позитроны, мезоны, нейтроны, гравитоны...), универсум полей (магнитное, электрическое, гравитационное, ядерное...), универсум созвездий, планет, галактик, комет, астероидов, метеоритов, универсум сфер (лито-, гидро-, атмосфера)...;

б) в живой природе: универсум флоры, универсум фауны, универсум мхов, цветов, деревьев, грибов, вирусов, бактерий, микробов, универсум слонов, тигров, кошачьих, млекопитающих, хищных, парнокопытных, травоядных, ящеров...

в) в социальной системе: универсум рас, универсум этносов, универсум языков, универсум культур, цивилизаций, формаций, наций, объединений, классов, государств, профессий, искусств...

г) в космосе: универсум НЛО, универсум «инопланетян», универсум форм «мирового разума», универсум метачеловеков (индиго, ясновидящие, шаманы, колдуны, телепаты, ангелы, архангелы, боги, дьяволы, левиафаны, джины, гномы, водяные, лешие, русалки, сирены...).

Понятие универсум необходимо во всех случаях, когда важно подчеркнуть *всеохватность* объекта, наличие в нем познанного, освоенного (*мир + среда*) и непознанного, неосвоенного (загадочного, таинственного, проблемного). Необходимо привыкать различать мир языка, среду языка, универсум языка или мир искусства, среду искусства, универсум искусства, или мир этноса, среду этноса, универсум этноса и т.д.

Скажем, понятие «Русский универсум» (тема конференции в Арзамасе, 2016) настраивает на анализ познанного «русского *мира*», практически освоенной «русской *среды*» и всего иного, непознанного и неосвоенного в Русском универсуме («...умом Россию не понять...», различие «русского» и «россиянина», «русского этноса» и «русской нации» и пр. и пр.). Можно *непознанную* сферу универсума (культуры, языка, цивилизации, искусства, менталитета...) выделять специально (проблема границ, горизонта, меры – 1982 г. критика «Советской Россией» – 5.10.82 Горьковского симпозиума «Методология и теория деятельности» за *обращение к горизонтам непознанного!*).

4. Полярность универсума. Поляризация универсума на *потенциальное* и *актуальное* заслуживает специального исследования:

а) обоснование статуса *основного* противоречия в Универсуме, его системах, формах, атрибутах;

б) анализ *потенциального*, его сущности, статуса, признаков, аналогов: «возможность», «потенциал», «резерв», «ресурс», «запас», «тенденция»...;

в) анализ *прошлого* (состоявшегося) как потенциального, способы хранения, память, наследование, преемственность;

г) анализ *будущего* (предвидимого) как потенциального, способы бытия, индикаторы, тенденции, прогнозы, экстраполяция;

д) анализ *актуального*, его сущности, временных границ, форм проявления, источника бытия, двоякой обращенности;

е) анализ *настоящего* как актуального, формы бытия, статус, отношение к прошлому и будущему, оценки, судьба (забвение, сохранение, фальсификация, реставрация...);

ж) анализ механизмов реализации *будущего*: факторы, препятствия, субъекты, закономерности, фантазия, футурология, прогнозирование, планирование...;

з) анализ механизмов утраты *настоящего*: факторы, субъекты, закономерности...;

и) анализ механизмов существования *прошлого*...

5. Духовное освоение универсума. Универсуму противостоит человек, который порожден универсумом, но одновременно отделяет себя от него как активный полюс в системе «Универсум – Человек»: *человек и вне универсума и в нем.*

Эта «синергетическая» реальность бытия проявляется, например, в возникновении прибыли по Марксу: *в производстве и вне производства.*

Человек осваивает (делает *своим*) универсум *духовно* в двух формах своей деятельности: *познавательной* (гносеологический аспект) и *оценочной* (аксиологический аспект). Познанный и оцененный универсум становится *миром* для человека: освоенным, своим, близким, понятным, *миром человека.*

Здесь вечная специфическая проблема духовного освоения (духовного отражения) универсума. Отношение познания и оценивания, знания и оценки, фактов и интерпретаций, восприятия и понимания, значения и смысла. Она, прежде всего, возникает в исторических науках 18-19 вв. (Винкельман, Лессинг, Баумгартен, Лало, Тард, Рёскин, Спенсер...), а сегодня является в разных формах пересмотра, переоценки, интерпретации, верификации, фальсификации *истории*. Даже возникает спецнаука – *герменевтика* (Гадамер...) – учение о понимании (оценка человеком своего знания!).

Гносеология и аксиология исследуют эту проблему в пределах *каждого* типа мировоззрения.

6. Практическое освоение универсума. Человек в ходе взаимодействия с универсумом как целостное существо или сопряжено с духовным, или специально *практически* осваивает универсум (делает его материально своим). К концептам добавляются конструкты (виртуально-вещные продукты).

Практическое освоение универсума предполагает два реальных акта со стороны человека:

- а) методологический – разработка принципов деятельности
- б) праксиологический – осуществление деятельности.

В результате практического освоения в универсуме создается специальная освоенная сфера – *среда* (социальная, городская, производственная, экологическая, школьная, экономическая и пр.). За границами мира и среды – неосвоенный универсум (непознанный, не преобразованный, проблематичный).

Методология и Праксиология исследуют вопросы практического освоения универсума в границах *каждого* типа мировоззрения¹.

¹ Альтернативная философия, 2016.

7. Отчуждение от универсума. Человек не только осваивает универсум, делает его *своим*, познанным и оцененным *адекватно* объективному его состоянию, но и *отчуждает* себя от универсума и универсум от себя. Ложные, искаженные, извращенные, вымышленные, неадекватные формы и виды человеческого знания, оценок, концептов и конструктор свидетельствуют об этом. *Фетишизм* всех видов (товарный, политический, художественный, религиозный, языческий, мифологический и пр.) дает искаженное представление об универсуме и его системах, сферах, видах. Этот процесс *отчуждения* исследовали многие авторы (Гегель, Маркс, Фейербах, Ницше, Маркузе, Хайдеггер, Ясперс, Фромм, Сартр...). Сегодня фетишизация универсума принимает глобальные масштабы и порождает то, что профессор А. М. Пищик называет *абсурдизмом*. Абсурдизм – это искаженная, вульгаризированная модель универсума. Форм абсурдизма множество: мода, реклама, симулякры, бренды, культы, имидж, ВВП, тарифы, зарплаты, бонусы, дивиденды, «золотые парашюты», чиновники, псевдоценности. Корни абсурдизма в познании, оценивании, методологии и извращенной деятельности (четыре аспекта).

Проблематика теории универсума требует своего исследования в многомерных отношениях, а аксиологическая *нейтральность* понятия «универсум» (возможно говорить и об «универсуме зла», «универсуме подлости», «универсуме предательства», «универсуме извращений» и пр.) позволяет его использовать *более широко, объемно, многогранно*, чем аксиологически насыщенные *позитивом* понятия «культура», «цивилизация», «мир», «система». Сегодня без осознания болтают о «фашистской культуре», «реакционной культуре», «консервативной цивилизации», «двойной морали», «двойном праве», героях-предателях, героях-убийцах и пр.

Забывтое понятие *универсум* требует своей интеллектуальной реставрации. Это могут сделать *все* типы мировоззрения, ибо в себе каждый из них найдет и позитивы, и негативы: *нужно нейтральное понятие*. Мы

старались, например, это показывать при анализе признаков *универсума русского менталитета*: соборность, авось, штурмовщина, всемирная отзывчивость, духовность, универсальность, терпимость, бескорыстие и др. *Каждый ментальный признак имеет границы позитивного и негативного своего бытия*:

- штурмовщина плоха, но в экстремальных ситуациях выручает!
- русское «авось» плох, но спасает от Отчаяния!
- соборность хороша, но рождает «круговую поруку»,
- духовность хороша, но и хлеб нужен духу,
- бескорыстие хорошо, но ведет к расточительству и т.д.

Поймут ли когда-нибудь народы плюсы и минусы своей ментальности, а этого требует диалектика!

3. Константы русского универсума

Эвристическая значимость понятия «универсум» состоит в том, что оно схватывает, отражает в себе не только бесконечное богатство *являющегося*, изменчивого, случайного, преходящего, но и типологически-конечный потенциал *сущностного*, стабильного, устойчивого. Этот инвариантный в пространстве и времени потенциал признаков мы называем *константами*. Применительно к социальной сфере, к человеческому обществу термин «социальные константы» мы впервые использовали в 1966 г. в нашей работе «Все знать, все уметь?! О всестороннем развитии человека»¹ для обозначения константности родов деятельности общества.

Позднее константами мы стали определять родовые качества меры человека (сознание, язык, общение, деятельность), типы мировоззрения (народное, мифологическое, религиозное, художественное, научное,

¹ Все знать, все уметь?! О всестороннем развитии человека. – Горький: ВВКИ, 1966.

философское), слагаемые социальной сферы, (потребности, способности, деятельность, отношения, институты) и т.д.¹

Русский универсум обладает системой взаимосвязанных *констант*. Например, многочисленные дискуссии в российском обществе по проблеме национальной идеи России все более сводятся к однозначному и всеобщему ее пониманию как *соборности*. В этом понятии выражается *константность* объединительного, интегрирующего смысла исторического существования русского народа. Она находит проявление и подтверждение в самых разных аспектах его бытия: интернационализме, космизме, ноосферизме, универсальности, всемирной отзывчивости, гуманизме. Русский народ – это народ-*объединитель, собиратель, интегратор!*

В развернутом виде эту концепцию соборности *развивает* член Нижегородского Философского клуба профессор А.М. Пищик в ряде своих публикаций².

Константность соборности как русской национальной идеи А.М. Пищик связывает с тремя историческими этапами ее реализации:

«Первая национальная идея России была направлена на сохранение, восстановление, совершенствование и защиту православного мира (XVI-XIX вв.).

Вторая национальная идея России была направлена на сохранение, восстановление, совершенствование и защиту социально справедливого мира (XX в.).

Третья национальная идея России направлена на сохранение, восстановление, совершенствование многообразия жизни на Земле и защиты мира от глобальных катастроф (XXI в.)».

¹ Зеленов, Л.А. Социальные константы / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: Новация, ОАЧ, НФК, 2010.

² Пищик, А.М. Системогенез национальной идеи русского универсума / А.М. Пищик // Русский универсум в условиях глобализации. – Арзамас: ННГУ, 2016. – С. 131-138; Пищик, А.М. Доктрина школы политического лидера в ноосферном измерении / А.М. Пищик // Ноосферное образование в евразийском пространстве. – Т. 6. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 248-258.

В нашей интерпретации эта *единая* константная идея *соборности* исторически проявляется в специфических призывах:

- «Православные всех стран, объединяйтесь!»
- «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»
- «Народы всех стран, объединяйтесь!»
- и в будущем: «Человечество! Объединяйся!».

Это *голос России*, а не Франции, Японии, Англии...!

Понятие *соборности* интегрально выражает глубинную сущность русского менталитета, определяющую все иные качества русского универсума. Универсум как совокупность всех форм потенциального и актуального бытия, хорошо схватывает все три хронологических способа бытия объектов и их признаков: актуальное настоящее и потенциальное прошлое и будущее... Этим понятием схватывается объективная универсальность качеств каждого объекта, содержащаяся не только в актуально-настоящим формах бытия, но и в ранее реализованных потенциально-прошлых и еще не реализованных потенциально-будущих формах. Атрибуты потенциальности и актуальности как общеродовые, присущи любому объекту мирового универсума. Применительно к человеку, например, эта идея получила концептуальное обоснование и развитие в марксистском учении о Всестороннем развитии каждого человека, о перспективах реализации всего богатства родовых качеств объективной меры человеческого рода¹.

Универсум каждого народа представлен совокупностью его потенциальных и актуальных качеств, уже реализованных или еще не реализованных. При этом актуально-явленные качества выступают свидетельствами, знаками прошлой и будущей истории данного народа. В своем аксиологическом измерении эти качества могут быть представлены как

¹ Зеленов, Л.А. Правда о коммунизме / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2004; Зеленов, Л.А. Мера человека / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2009.

этно-национальные ценности, а интегративно они выражают сущность этнического менталитета и национальной идеи.

Универсум народа может быть представлен как его универсальный социум, то есть как общественно-явленная многомерность бытия народа, как единство его прошлой, настоящей и будущей истории, той истории, которая должна выдержать суд цивилизации, культуры, гуманизма.

Русский универсум или универсальный социум русского народа многомерно демонстрируют реализацию базового, интегрально-ментального качества русского человека – соборности.

Космизм.

Россия исторически собирала, собирает и будет собирать все силы для освоения космоса, для реализации вековой мечты человечества о полетах в космическое пространство. При *этом* важно подчеркнуть, что Россия в соответствии с принципом соборности мобилизует не только собственные, национальные силы, но и силы общечеловеческие, силы научно-технического прогресса человечества, вовлекая за собой в космические исследования другие народы и их Астронавтов и космонавтов: США, Китай, Казахстан, Польша, Украина, Франция, Куба, Италия, Вьетнам и т.д.

Все это проявляется не только в жертвенных подвигах «русских Икаров», но и в основательной интеллектуальной деятельности поколений русских «космистов»: Федоров, Цандлер, Циолковский, Жуковский, Королев и др. Космизм отмечается как специфическая национальная черта русской философии в отличие, например, от прагматизма как признака американской философии или рационализма как признака немецкой.

Эту особенность соборно-фантастической русской природы специально содержательно анализирует академик, доктор философских наук, полковник космических войск, строитель космодрома «Плесецк» А.И. Субетто в своей монографии «Юрий Алексеевич Гагарин – символ ноосферно-космического

прорыва в будущее России и человечества»¹. Примечательно и то, что книга говорит о «прорыве человечества», а не только России и то, что издана она под эгидой ряда международных организаций: Европейской академии естественных наук, Международного Парламента Безопасности и Мира, Международного университета фундаментального обучения.

Напрягая все возможные и невозможные материальные и духовные силы в самых неблагоприятных исторических условиях (интервенция, гражданская война, изоляция, репрессии, отечественная война, разруха...) Россия всегда занималась бескорыстными космическими исследованиями общечеловеческой значимости. Более того, она дружески подключала к этим исследованиям ученых и деятелей многих стран планеты, преодолевая возможный национальный гонор и эгоизм.

Освоение космоса – это вклад России в мировую историю!

Ноосферизм

Концепция разумной (ноосферной) коэволюции развития природы и общества всесторонне обоснована и представлена человечеству русскими учеными уже в 20-ых годах XX века: Вернадским, Артоболевским, Чижевским, а ее конкретизация в современных условиях глобализации представлена в многочисленных трудах русских академиков и профессоров: Моисеева, Коптюга, Найденко, Субетто, Яблокова, Израэля, Кутырева, Храменкова.

Русские ученые преодолевают облегченный соблазн ограничения экологической деятельности общества «охраной природы» и программно развертывают содержание *всех* экологических функций (сохранение, восстановление, совершенствование, утилизация, защита) и экологических объектов (литосфера, гидросфера, атмосфера, флора, фауна)².

¹ Субетто, А.И. Юрий Алексеевич Гагарин – символ ноосферно-космического прорыва в будущее России и человечества / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2014. – 232 с.

² Зеленов, Л.А. Система социальной экологии / Л.А. Зеленов, А.Н. Смирнов, В.Л. Лысяк. – Н.Новгород: Дятловы горы, 2010.

Социально-аргументированное системное изучение экологической деятельности и общей концепции ноосферизма закономерно приводит академика А.И. Субетто к интегрированной концепции «ноосферного социализма», как перспективной общечеловеческой цели¹.

С точки зрения принципа многомерности универсума концепция «ноосферного социализма» примечательна тем, что в ней обоснована не только необходимость одностороннего учета меры природы (ноосферизм) и меры человека (социализм), но и необходимость их системой гармонизации. В условиях современных экологических кризисов, грозящих разразиться экологической катастрофой, русская концепция «ноосферного социализма» может оказаться спасительной для судеб человечества.

Интернационализм.

Зерна марксистской идеи интернационального объединения человечества, трудящихся всех стран оказались как нельзя благоприятным и плодоносными для соборного русского народа с его коллективизмом, общинностью, всемирной отзывчивостью. Русские марксисты самоотверженно стали реализовать программу интернациональной общности и единства народов планеты в условиях внутреннего и внешнего сопротивления частно-собственнических и национально-эгоистических сил.

Соборный принцип интернационального единства русскому народу пришлось в XX веке доказывать практически не только внутри объединенного Союза Социалистических Республик (более 150 народностей), но и вне России, в самоотверженной борьбе с фашизмом и освобождении человечества от фашистской чумы (1941-45 гг.), а также в сложном процессе построения Международного интернационального Социалистического содружества ряда стран Европы и Азии (1945-90 гг.).

Народы мира, особенно колониальных стран всегда смотрели на Россию как на символ надежды на национальную свободу и суверенное

¹ Субетто, А.И. Исповедь последнего человека / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2012; Субетто, А.И. Манифест ноосферного социализма / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2014.

развитие (Азия, Африка, Латинская Америка). Сегодня «постколониальная» империалистическая глобализация не дает народам гарантий на самостоятельное развитие, а грозит нео-колониальными концепциями «вестернизации» и «американизации». Поэтому глобализму сегодня противостоят сложные национально-специфические движения «анти-глобализма» и «альтер-глобализма» (и опять России приходится доказывать и показывать человечеству соборно-объединительную силу принципа единства интернационализма и патриотизма, а не «глобализма и национализма»¹.

Традиционные для русского народа соборные призывы к православным, славянам, пролетариям вполне готовят Всемирное обращение к народам: «Человечество планеты Земля, объединяйся!».

Гуманизм

Это понятие и этот принцип выражают глубинную сущность общечеловеческого единства – общую *меру* человеческого рода в каждом из 6,5 тысяч планетарных этносов.

Принцип гуманизма выражается в общечеловеческом признании трех базовых постулатов гуманизма:

- 1) человек – это высшая социальная ценность,
- 2) человек – это цель развития человечества,
- 3) человек – это критерий сценки всех сфер общества.

Гуманистическая природа названных постулатов основана на учете четырех родовых качеств человека, системно образующих меру человеческого рода:

- а) сознание как выражение разумной природы человека,
- б) язык как выражение коммуникативной природы человека,
- в) общение как выражение коллективистской природы человека,
- г) деятельность как выражение деятельной природы человека.

¹ Зеленов, Л.А. Современная глобализация: состояние и перспективы / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, Е.И. Степанов. – М.: Ленанд, 2011. – 304 с.

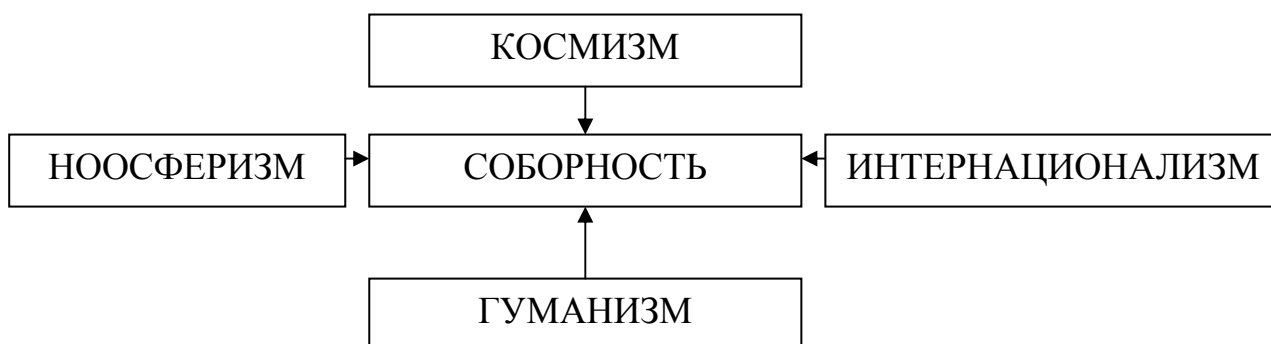
Принцип гуманизма в означенных выше аспектах является диалектическим разрешением непримиримого противоречия метафизически полярных способов *унижения* человека: «мизантропией» – *презрением* и «филантропией» – *признанием*.

Концепцию гуманизма русского народа отчетливо выразил М. Горький: «Человек – это звучит гордо! Человек выше жалости. Не жалеть, а уважать человека надо!».

Гуманистическими идеями пронизана вся международная деятельность России на протяжении веков и сегодня, особенно в отстаивании гуманистического правосудия, суверенитета народов планеты, прав человека. Внутренней реализации концепции гуманизма препятствует частно-собственническая психология и идеология, навязанная России в период «перестройки» мировым антигуманным империализмом в его глобализованно-корпоративной форме.

Соборно-гуманистическая апелляция русского народа к человечеству как универсальному миру отчетливо выражена в ментальных поговорках русского человека: «С миру по нитке – голому рубашка», «На миру и смерть красна», «Всем миром взяты за дело», «Купно за едино».

В конечном счете, соборность как бы интегрирует названные выше грани многомерного русского универсума, что можно представить в следующей модели:

РУССКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

Понять все особенности, грани, аспекты русского универсума с его соборностью, национальной идеей, культурой, местом в общечеловеческом сообществе можно только через анализ *русского менталитета*, в котором прежде всего проявляется Русский Дух:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.

У ней особенная статья:
В Россию можно только верить.

Так писал в XIX веке русский патриот Ф. Тютчев. Сомневаясь в *возможности* рационально-логического понимания «особенной статьи» русского человека, Ф. Тютчев даже не склоняется к аксиоматическому, гипотетическому или постулативному пониманию специфики русского характера (менталитета, психического склада), а обращается к «*вере*», на которой основана вся религиозная *догматика*. «Верую, потому что абсурдно», – утверждал Тертуллиан. К этому можно добавить: «Верую, потому что *непонятно, загадочно, таинственно*». Догмы, догматы, как известно, не могут быть не доказаны, не опровергнуты, поэтому они и требуют *веры*.

С XIX века до настоящего времени отношение к проблеме «менталитета» и «русского менталитета», в частности, остается скептическим, вненаучным и даже антинаучным, а признаки русской ментальности называются стихийно и неаргументированно, потому что адресованы амбициозной вере. Этот «националистический дух» только наносит вред научному исследованию проблемы русского менталитета.

Наши первые *статьи* по системе признаков русского менталитета («Русский менталитет», «Русская игра в Запад», «Дайте сказать про Чечню») в 90-ых годах получали отрицательную оценку: «Никакого «менталитета» у русского народа нет, поэтому и нечего разрушать либеральным перестройщикам».

Нас вдохновляет на нашем исследовательском пути позитивный опыт анализа менталитета Японцев, Англичан, Французов, Шведов и других наций отечественным журналистом В. Овчинниковым. (См.: его работы: «Ветка сакуры», «Корни дуба» и др.). Проблематично основательными являются и работы современных российских авторов по вопросам русского менталитета и русской национальной идеи: А.М. Пищика, В.П. Кожевникова, В.Н. Сагатовского, А.И. Субетто и других¹).

1. Понятие менталитета.

Актуализация проблематики «русского менталитета» в 90-ые годы XX века объясняется распадом СССР и выделением суверенной Российской государственности, которая все равно осталась Российской Многонациональной Федерацией более 150 этносов, национальностей). Надо было определить сущность, специфику, место русских в этом сообществе народов. Как называть граждан Российской Федерации: «русский» или «россиянин»? Только «русский» – некорректно, ибо 20% этнически «нерусские». А если «россияне», то как быть с 80% русских – обидятся?

В конечном счете, все уперлось в понятие «менталитет» то есть в научную, психологическую, нравственную, культурологическую проблему, потому что в политическом и правовом отношении – абсолютная свобода: «Берите суверенитета сколько хотите!» – милостиво и безрассудно заявил Б.Н. Ельцин.

В спор вступили не политики и юристы и даже не православные священнослужители (ибо была свобода вероисповедования: христианство, ислам, иудаизм, буддизм), а психологи и культурологи.

В анализе сущности русского менталитета пригодились ранее накопленные материалы из работ М.В. Ломоносова, В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, В.О. Ключевского. В расшифровке термина

¹ Субетто, А.И. Слово о русском народе и русском человеке / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2013. – 265 с.

«менталитет» очень помог 4-х томный «Словарь русского языка» Фасмера: «мент» с мадьярского – *знак*, образ, метка... ментики, комплимент, дивертисмен, инструмент и пр. В.О. Ключевский своими двумя признаками русского характера («авось» и «штурмовщина» – ЛГУ, 1952 г.) определил направление поиска. Ф.М. Достоевский добавил к 2 признакам Ключевского еще «всемирную отзывчивость» и «духовность».

В основном вся работа по данной проблеме осуществлялась по направлениям: а) терминология, б) понятие, в) признаки, г) плюсы и минусы каждого признака, д) константность, е) единство духовного и материального в менталитете, ж) факторы разрушения менталитета.

Терминология

Ментальность пытаются связать с латынью или греческим языком, но там иные термины для «духа»: спиритус, нус, ноо, логос, номос и т.д. У же это показывает ошибочность отождествления менталитета с духовностью («Менталитет – это образ чувств и мыслей» – Л.Е. Шапошников), хотя ошибка эта продолжается и множится, потому что к научной дискуссии присоединилась РПЦ, для которой *все* духовно: мораль, политика, право, образование, честь, знания, наука, искусство и пр.

Некоторые, не находя ответа на происхождение термина, вообще выбрасывают это понятие из научного лексикона и используют иные понятия: «характер», «психический склад», «образ мыслей» и пр. Но часто разгадка близка и банальна, как в случае, например, с «табуретом»: «табу» (запрет) + «реет» (назад).

Ответ на вопрос об истоках термина «мент» у Фасмера в его четырехтомнике: с венгерского, мадьярского – *знак*, метка, образ, символ, сигнал. Вспоминаются и «ментики» у офицеров на венгерских мундирах. Даже «венгерка» (костюм с нашивками) – от мадьярских традиций, да и бояре венгерские этим славились. А дальше различные аналогии: «мент» в России – это *знак*, сигнал опасности (милиционер!), аппартаменты, инструмент, дивертисмент, комплимент и пр. *Знаки чего-то.*

Этот перевод с венгерского на русский сразу же открыл перспективы верной трактовки и терминами понятия «менталитет», ибо: а) если знак, значит, есть и значение, б) что является «значением» знака, «мента» и что создает «менталитет» в) неверно определять менталитет только через «значение» мысли, чувства, ибо *значение нуждается в знаке* – образе действий (единство значения и знака, духовного и материального), г) понятие «образ» – объединяющее знак и значение – это как «текст» у Ю.М. Лотмана, как «речь» у лингвистов, как «художественный образ» у искусствоведов (единство содержания и формы) и т.д.¹

Понятие

Менталитет – это образно-метафорическое обозначение особенных (специфических) признаков того или иного этноса. Это толкование можно эксплицировать и представить в развернутом виде:

а) менталитет – собирательное понятие для всей совокупности (множества) признаков, «ментов» или «ментиков»;

б) менталитет – это единство материальных знаков и духовных значений, т.е. «знаковая система»;

в) менталитет содержит в себе только специфические признаки этноса, отличающие данный этнос от других;

г) менталитет – это единство образа чувств, образа мыслей и образа действий данного этноса;

д) менталитет этноса входит в состав более общего образования – «гомо сапиенс», ибо этнос обладает и общими для человеческого рода признаками, которые объединяют все этносы (6,5 тысяч) на планете Земля;

е) менталитеты субэтносов и суперэтносов представляют собой модификации признаков базового менталитета этноса;

ж) каждый признак менталитета нельзя представить только как позитивный, ибо это приводит к негативному национализму («у нас принята

¹ Кузнецова, Т. Закон погашения содержания и формы / Т. Кузнецова // Законы эстетики. – Горький: ГИСИ, 1972.

кровная месть!») или пессимистическому самоунижению («простите нас, но у нас невест воруют»). Иначе говоря, каждый этнический признак (исторически сформированный не напрасно!) аксиологически содержит позитивные и негативные смыслы – аспекты, и это надо иметь в виду при этнической самоидентификации, чтобы исключить амбициозную исключительность и опасность национализма, который может привести к нацизму.

Если учитывать *регулятивную* роль менталитета в системе этнического социума, то он редко находит отражение в области *позитивно-правовых* регуляторов, представленных легитимными *юридическими* законами (Конституциями и Кодексами) или в целом национальным законодательством. *Менталитет* функционирует в системе *естественного* права, которое представлено *моральными* и *нравственными* регуляторами.

Моральные регуляторы поведения представлены нормами общественного (этнического) *долга* и контролируются общественным мнением, общественным сознанием, тем самым социально-наследственным *менталитетом* с его рекомендательными признаками.

Нравственные регуляторы поведения представлены контролем индивидуальной *совести* человека, которая в принципе апеллирует к тому же самому моральному менталитету

Это обстоятельство рождает множество производных проблем: соотношение международного и национального права, соотношение моральных и религиозных норм, соотношение светских Конституций и религиозных догматов («Коран», «Библия», «Тора» и др.), соотношение морали и нравственности, соотношение государства и гражданского общества, соотношение общественного долга и индивидуальной совести. Многие из этих проблем рассмотрены нами в одной из специальных работ¹.

¹ Зеленов, Л.А. Философия права: научно-дискуссионная проблематика / А.Л. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016. – 304 с.

В границах противостояния естественного и позитивного права в нашем обществе и в мире в целом продолжается обсуждение проблемы *социальных регуляторов* поведения людей, правительств, религиозных конфессий, политических партий. Конкретно это выглядит как противопоставление морали и права, гражданского общества и государства, народа и власти...

С одной стороны, народ в виде трудящихся, пенсионеров, конфессий, партий, оппозиционеров, диссидентов продолжает настаивать на приоритете естественного права, *морали*, общественного мнения, гражданского общества. Упование на всеислие морального *долга* со стороны общества, религии и даже ученых выражается даже в жестком утверждении о статусе моральных норм, правил, что «все они обязательны для всех членов рода и выполняются в равной мере всеми», как пишет профессор Длугач Т.Б.¹ Адресная *обязательность*, тем не менее, реально корректируется *желательностью* исполнения, поэтому этические, моральные, нравственные нормы давно оцениваются *всеми* как *рекомендательные*, а не обязательные в отличие от правовых *однозначно-должных* по модальности норм². Признание *обязательности* норм морали, то есть естественного права, может привести к утопическим иллюзиям о доминантном значении его не только для общества, но и для государства. Например, известный российский философ Э. Соловьев называл гражданское общество «намордником» для государства, хотя сегодня каждый может убедиться в обратном: государство контролирует, регулирует, организует, руководит институтами гражданского общества – Общественной палатой, НКО, ОНФ, форумами, саммитами, демонстрациями... А морально-нравственные призывы Патриарха Кирилла к долгу и совести российских миллиардеров, утопающих в роскоши, так и *остаются* не услышанными и игнорируемыми органами власти. Подобное

¹ Вестник РФО. – М.: ИФ РАН, 2008. - № 2. – С. 63.

² Иванов, А.Н. Методология правового социума / А.Н. Иванов. – Н.Новгород: НПА, 2005.

можно сказать о призывах Папы Франциска к богатым католикам или Имама Хомейни к жирующей мусульманской элите¹.

С другой стороны, власть в виде государства, законодательной, исполнительной и судебной ветвями, оснащенными обязательными нормами позитивного права, продолжает однозначно управлять всей общественной жизнью, игнорируя народную самодеятельность, многочисленные институты гражданского общества, мнения оппозиционных партий, результаты социологических опросов населения (98% против приватизации, 93% против «мирового» футбола в 2018 г., 81% за позитивную оценку Сталина...). Но власть (позитивное право) изощренно использует в своих целях бескорыстный энтузиазм народа при организации субботников, волонтерских движений, сбора денег для лечения детей, добровольных пожарных и охранных дружин и т.д. При этом власть системой СМИ пропагандирует в обществе *иллюзорную идею* значимости и роли гражданского общества, 600 тысяч общественных объединений. Правы А.К. Казьмин и И.Л. Алексеев, что гражданское общество – это фантом, «для создания политической пыли, в клубах которой не видно не только общества, но и проблемы»².

Проблема отношения *естественного* и *позитивного* права, *народа* и *власти* остается и требует многостороннего и глубокого философского анализа, что мы стараемся сделать в нашей монографии «Философия права: научно-дискуссионные проблемы»³.

Поляризация морали и права, этических и юридических норм, регуляторов поведения проявляется в многообразных формах.

1) естественное и позитивное право, основанные на противоположности возникновения и действия: традиционно-общественные и государственно-установленные начала.

¹ Вестник РФО. – М.: ИФ РАН, 2008. - № 2. – С. 27.

² Вестник РФО. – М.: ИФ РАН, 2008. - № 2. – С. 173.

³ Философия права: научно-дискуссионные проблемы. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016.

2) народ и государство как противоположные социальные субъекты естественного и позитивного права.

3) рекомендательный и обязательный характер как противоположные социальные статусы естественного и позитивного права.

4) гражданское общество и административно-государственные институты как противоположные формы существования естественного и позитивного права.

5) моральный долг и нравственная совесть как противоположные коллективные и индивидуальные формы функционирования естественного права.

6) легитимные требования (законы) и нелегитимное принуждение (насилие) как противоположные санкционированные и несанкционированные формы функционирования позитивного права.

7) божественное (религиозное) право как посредник, обращенный одновременно к противоположным общественно-этическим (долг и совесть) и государственно-правовым (законы и требования) нормам-регуляторам.

8) частная собственность (бизнес и предпринимательство) как посредник, обращенный одновременно к противоположным регуляторам защиты: общественно-этическим и государственно-правовым. Отсюда формула тройственного единства: «власть, *бизнес*, Общество».

9) институт уполномоченных Президента как посредник, обращенный к противоположным общественным и государственным регуляторам.

10) внесударственные образования, как посредники, обращенные одновременно к противоположным общественным и государственным регуляторам (ОНФ, НКО, Общественная палата, Политические партии, добровольные дружины, волонтеры...).

11) институты местного самоуправления должны быть представлены в противоположность органам управления как формы реализации норм и функций естественного права, как самостоятельные внесударственные органы власти!

12) естественное и позитивное право отражают в себе и находятся во взаимодействии, со всеми *шестью* типами мировоззрения (народным, мифологическим, религиозным, художественным, научным, философским), что системно отражено в нашей монографии «Философия возрождения России: проблемы импортозамещения»¹.

Исторические повороты развития нашей страны и мира в целом выявляют и будут выявлять *новые* аспекты отношения естественного и позитивного права (например, даже новое осмысление римского права «нексум», Кодекса Наполеона, Декларации независимости США, «хуторских реформ» Столыпина, Образования 30.12.1922 г. СССР (суверенитет!), Пакта 1939 г., Нюрнбергского процесса, «Презумпции невиновности», создание ООН, Атомная бомбардировка Японии США, передача ГДР Германии, ГКЧП 1991 г., Беловежские соглашения, Разгром Верховного Совета РСФСР 1998 года, приватизация по Чубайсу... – 2016 г.).

Дискуссии, фальсификации, оценки и переоценки продолжаются с позиций естественного и позитивного права, или *морали и права*. А различие это перестает осознаваться, что приводит к серии конфликтов глобального и регионального характера: Крым, Донецк, Луганск, Сирия, Ирак, Афганистан, однополые браки, эвтаназия, клонирование, КНДР, нефте-газ, доллар, госдолги, СБ ООН... Международное право (позитивное) начинает допускать *двойные стандарты*, а мораль (естественное право) своей рекомендательной природой эти двойные, тройные, альтернативные стандарты *всегда* допускала и допускает. Юриспруденция и этика, государство и народ, право и мораль продолжают *конфронтацию* в поисках консенсуса и довольствуясь компромиссами.

Одной теории права или одной теории морали со всеми этими проблемами не справиться, а их диалог нуждается в *посреднике-медиаторе*, каковым продолжает выступать *философия права*, что *еще раз*

¹ Философия возрождения России: проблемы импортозамещения. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015.

демонстрирует *универсальное* значение философии, которая сохраняет универсальное поле своего функционирования: философия культуры, философия техники, философия религии, философия искусства, философия науки, философия рекламы, философия предпринимательства, философия хозяйства... С этой точки зрения *игнорирование* философии в системе образования в России является *преступлением*¹.

2. Признаки менталитета

Пока не существует перечня признаков русского менталитета, которые, по словам, профессора В.П. Кожевникова обозначают «*русскость*» человека. Пока нельзя говорить о закоренном, «конечном» множестве таких признаков *суммирование* как первый шаг упорядочения еще не состоялось, а значит нельзя делать второй шаг – *типологизацию*, третий шаг – *классификацию*, и значит далеко еще всем нам до завершающего шага – *систематизации признаков русского менталитета*... Тем не менее на этапе суммирования *некоторые* признаки уже можно совершенно обоснованно назвать.

Соборность.

Это ключевой ментальный признак русского этноса:

- а) он отмечается почти всеми,
- б) он обладает системосозидающим характером,
- в) его легче всего показать и доказать.

Уже терминологический анализ выявляет специфику этого признака и его характерность именно для русского народа: СО-бор, СО-брат, СО-общество, СО-брание, СО-сед, СО-вскупно и т.д. Приставка «СО» выражает интеграцию, объединение, единство, связь, сходство, а не вражду, обособленность, ограниченность, дифференциацию, конфронтацию. Русский народ – это народ *собиратель*. В приставке «БОР» выражается объединение

¹ Вестник РФО. – М.: ИФ РАН, 2008. - № 2. – С. 12, 35, 38, 48, 159.

множества в единство («вкупе за единое» – К. Минин): БОР как Собрание деревьев.

Понятие соборности выражает специфическую черту русского народа: совокупно, купно, то есть *вместе* выступать за *единое*, то есть *общее*. Этого не понять изгоям-либералам, продолжающим видеть в «общественной собственности» *ничью* собственность: их эгоизм отвергает коллективизм.

Этот признак русского народа исторически нашел выражение в серии пословиц и поговорок: «На миру и смерть красна», «С миру по нитке – голому рубашка», даже понятия «смирение», «смириться» выражают *согласие* человека с *миром* (обществом, общиной). Даже в понятии «мир» отражен двойной смысл соборности: а) «мир» как общество, коллектив, община и б) мир как согласие, единство, консенсус.

Духовное значение соборности как единения находит выражение и отражение в знаках, действиях объединительного характера: «помочь», «шефство», «наставничество», благотворительность, добродетель, благодетельство и пр. Все это доказано историей русского народа. Более того, становление капитализма в России уже с 1985 года заставило либералов усиленно разрушать коллективистскую психологию соборности и внушать идеологию эгоизма, индивидуализма: «Каждый за себя!» – Б.Н. Ельцин. Пока не получается, но прошло еще (или «уже»?) только 30 лет: идет давление на молодые поколения русских людей. Многие уже стали эгоистами. СМИ и «система образования» стараются во всю!

Диалектически оценивая соборность, необходимо признать, что кроме явного позитивного значения («Люди, объединяйтесь!»), она содержит и негативный аспект, который выражается в *уходе* от индивидуальной ответственности, в стремлении индивида спрятаться за стеной «круговой поруки». Но об этом в специальном разделе.

Далее, необходимо отметить, что соборность как специфический признак русских выражает и «национальную идею» России, которую так суетливо и долго ищут сегодня в нашей стране: *национальная идея России и*

русского народа заключается в объединении человечества. Мы уже отмечали это выше, говоря об истории России:

- 1) IX-XIX вв.: «Православные всех стран, объединяйтесь!»
- 2) XIX век: «Славяне всех стран, объединяйтесь!»
- 3) XX век: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»
- 4) XXI век: «Человечество всей Земли, объединяйся!».

Отсюда становятся понятными и национальные особенности русской философии, русского духа, русской культуры – *космизм*. Это в явном виде же у М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.Ф. Федорова («общее дело»), К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, С.П. Королева и т.д.

Это отличает Россию от других стран и народов, что доказывается освободительной деятельностью России по отношению ко многим странам мира: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша – свобода после 1917 года; Болгария, Украина, Белоруссия, Молдавия, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Германия, Австрия, Бельгия, Франция – после 1812 года; вся Европа – после 1945 года. В то же время примечательны захватнические войны по отношению к России со стороны японцев, китайцев, литовцев, поляков, шведов, немцев, французов, итальянцев, румын, болгар, чехов, англичан, американцев... С Россией не воевала только Индия!

Духовность

Это еще один этнический признак русских, с которым соглашается большинство людей даже иных национальностей. Этому способствовала, конечно, наша отечественная культура с ее яркими представителями. Духовность выражается в приоритете духовных ценностей перед утилитарно-материальными, в поиске духовных смыслов жизни, духовных скреп общества, в бескорыстии, даже в расточительстве и отсутствии коленопреклонения перед материальными благами. «Не хлебом единым жив человек!» – один из принципов духовности, в котором *не отрицается ценность хлеба*, то есть материальных благ, но преимущество отдается

духовным ценностям: чувствам, идеям, целям, умиротворению, Родине, Отечеству, семье, родителям, детям, работе, творчеству...

Ф.М. Достоевский в «Игроке» хорошо в живых образах показывает психологию представителей разных национальностей в игровой ситуации, замечая, например, что француз тоже может проиграть целое состояние, как русский купец, *но не свое, а своей любовницы*.

Духовность как специфическая черта русского характера важна еще и потому, что она определяет и такую черту русского менталитета как всемирная отзывчивость, то есть готовность прийти на помощь любому человеку и народу независимо от пространственного его положения: нельзя помочь физически, материально, но всегда можно помочь духовно, морально, идейно – духовность сплачивает людей. Вот почему русский человек находит общий язык, «разговор по душам», сердечное общение с представителями любой другой национальности.

Духовность нельзя сводить к «религиозности», к вере в Бога, когда все духовные ценности превращаются в религиозно-значимые догмы или догматы. Духовное – это не только божественное, но и любые иные научные, художественные, нравственные, политические, правовые, экономические, экологические идеи, взгляды, концепции, чувства, настроения, мнения, восприятия, представления, образы, грезы, фантазии, понятия, учения, теории, доктрины и пр.

Уже в соборности заключена духовность, потому что собираться, объединяться можно не только физически, телесно, материально, но и идейно, морально, духовно («не в силе правда, а в правде сила». *Правда* – великое духовное явление, единство истины и справедливости!). А сама духовность выводит на бескорыстие, справедливость, всемирную отзывчивость и другие ментальные качества русского народа.

Особым явлением духовности выступает исторически накопленный народом совокупный общественный *интеллект*, анализу которого А.И. Субетто посвятил докторскую диссертацию по философии (Н.Новгород:

ННГАСУ, 1993). Обратим внимание и на то, что русский народ щедро и бескорыстно делится со всем человечеством интеллектуальными новациями и только частно-собственническая психология капитализма заставляет и Россию вводить антигуманное понятие «интеллектуальной собственности», то есть покупать и продавать *духовность*!

Всемирная отзывчивость

Это национальная черта русских, основанная на соборности и духовности. В ней выражается готовность (потребность + способность) прийти на помощь любому человеку в трудную для него минуту жизни, когда «краюху» хлеба и ту пополам: тебе половина и мне половина». Только эгоистические отщепенцы сегодня обвиняют Советский Союз за то, что он с 1945 по 1990 гг. *помогал странам мира* – Китаю, Кубе, ГДР, Корею, Вьетнаму, Анголе, Эфиопии, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Кампучии, Монголии, сам испытывая экономические трудности.

Эта помощь выражается и в духовной, моральной, идейной, политической поддержке, солидарности, и в материальной, физической, хозяйственной помощи. И сегодня наши спасатели, МЧС известны во всем мире. И сегодня мы оказываем (правда, скромнее, чем во времена СССР) помощь другим странам, хотя, к сожалению, уже начинаем по-капиталистически считать и собственную «выгоду». Мир частной собственности закономерно разрушает национальные признаки русского характера: вместо соборности – эгоизм, вместо духовности – прагматизм, вместо бескорыстия – меркантильность, вместо всемирной отзывчивости – коммерческий расчет и т.д.

Сохранение бескорыстной всемирной отзывчивости – одно из объяснений «русофобии», ненависти к России, со стороны властных органов (не народов!) других стран, месть за «таинственность русской души», которую никак не может понять коммерческий ум цивилизованного мира.

Константные, традиционные национальные признаки русского народа не доступны пониманию (чувствам и разуму) других *народов*, ибо эти народы много веков воспитывались в условиях рабства, феодализма, капитализма, рыночной экономики, культа денег и пр. Мы становимся понятными, когда начинаем (в угоду Западу) разговаривать на финансовом, рыночном языке расчетов. Туда, на Запад и поехали наши олигархи со своими деньгами, движимостью и недвижимостью, расставаясь без жалости и без совести со своим «русским менталитетом»: таковы «новые русские», то есть «безродные космополиты».

Трудно приходится этой нашей национальной черте. К тому же в этой черте либералы всех мастей видят, прежде всего, негативные стороны: расточительность, бесхозяйственность, безалаберность, неэкономность. СМИ поддерживают эти оценки и в народе начинает утрачиваться национальное качество – Всемирная отзывчивость (бросили героическую Кубу!). Да, мы голодали, нищенствовали во времена СССР, но и космос осваивали, и целину поднимали и помогали другим. Корысть, прибыль, доход, деньги, расчет – плохие помощники в гуманистической политике, а она была таковой во все времена существования России.

Но внутри страны отзывчивость, взаимопомощь продолжают существовать и развиваться, хотя либералы и собственники «кастрируют» подачками всемирную отзывчивость, «приручают» ее лицемерной филантропией, благотворительностью; волонтерским и скаутским движением. СМИ и РПЦ, государство и олигархи объединились в этом *ментально-разрушительном процессе!*

Русское «авось»

В.О. Ключевский объяснял эту национальную черту русского человека суровыми географическими (естественными) условиями проживания: леса, болота, трясины, дикие звери, морозы и прочие опасности подстерегали русского человека в ходе его жизни, охоты, рыболовства, передвижения и т.д. Всюду человека ожидала неожиданная опасность, угроза жизни,

возможные удачи и неудачи, поэтому однозначных надежд на благополучный результат не было. Оставалось полагаться на *случайность*, на «авось повезет», авось выживу, авось поймаю рыбу, авось вернусь домой... Формировалась «авоськина психология».

Удивительным образом в этом русском «авось» сочетались две противоположных мировоззренческих установки: надежда на случайность (может что-то поможет) и надежда на судьбу (должно что-то помочь). Индетерминизм и детерминизм, волюнтаризм и фатализм переплетались в психологии поведения русского человека, что отражалось и в языческом мировоззрении. Даже принятие христианства не искоренило эту черту, потому что православие предполагает надежду на всемогущего Бога и в то же время саму случайность событий объясняет этой же божественной силой, хотя предупреждает: «На Бога надейся, но сам не плошай!».

В этом русском «авось», в «авоськиной психологии» выражается комплекс надежд русского человека: на урожай, на сдачу экзамена, на выполнение планов, на хорошего Президента, на повышение зарплаты, на удачный брак, на победу в войне, на надежные тормоза автомобиля, на доброго гаишника и т.д. до бесконечности. В этом «авось» заключается вероятность двойного результата: ожидаемого (*продукт*) и неожиданного (*отход*).

В то же время надо учитывать позитивный и негативный смысл этой «авоськиной психологии», которая отражает диалектическую связь необходимости и случайности, чтобы не увлечься однозначной критикой русских за их «авось». Надежда, на случайность в той или иной мере есть у всех народов: она даже предостерегает от безнадёжного фатализма, упования на рок, на однозначную судьбу.

Русская «штормовщина»

Это качество русского характера также фиксировано впервые В.О. Ключевским и тоже объясняется им суровыми естественными условиями жизни в России: холода, наводнения, неурожай, зимы, дожди и пр. Все это

определило однозначную цикличность жизни русского человека: весна и лето – активная жизнь, «штурмовщина», а осень и зима – пассивная жизнь («лежит на печи и лапти плетет»).

Но сущность «штурмовщины» в другом: в *мобилизации* всех сил, способностей, ресурсов в критический момент жизни, в экстремальных ситуациях, в способности быстро и эффективно решать любую задачу, в способности находить средства и силы для оптимальной и даже максимальной (предельной) деятельности. История России это показала и доказала: А. Невский, Д. Донской, К. Минин, М. Кутузов, А. Суворов, Ф. Ушаков, П. Нахимов, К. Рокоссовский, Г. Жуков и др.

И дело не только в военной деятельности, сколько во всех иных сферах общественной жизни: научной, художественной, управленческой, экономической, физкультурной, медицинской. Деятельность известных людей России подтверждает это, что дало основание А.И. Субетто издать серию работ, посвященных *титанам возрождения России*. Но важен и общий народный энтузиазм и подвижничество, самоотдача и творческий порыв граждан в периоды жизненных испытаний восстаниями, революциями, войнами, экономическими прорывами, космическими подвигами и спортивными успехами.

Штурм – это мгновенный порыв, кардинальный перелом, революционный скачок и наш народ способен к этому подвигу тогда, когда, кажется, нет никаких надежд на успех. Удивительное единство противоположностей и в данном случае: с одной стороны, строгое и перспективное планирование в виде Пятилеток, а с другой стороны, пятилетку за 1 год: на 500% больше, жилой 15-этажный дом за неделю построим! И так далее.

Так и рождаются известные высказывания о «загадочной русской душе». Загадка эта в способности к «штурмовщине», к авралу, к «я тебе пошабашу», или к русскому: «Давай, давай!». Искоренить эту черту не удастся никакими «орднунгами», дисциплиной, планомерностью,

фотометражом, СНИПами, нормативами, стандартами, потому что креативную, творческую русскую натуру не втиснешь в жесткие рамки прокрустова ложа нормативов и правил. Даже А.В. Суворов писал: «Каждый солдат должен знать *свой* маневр».

Вот почему у русского народа скептическое, критическое отношение к реформам, указаниям, приказам, нормативам, отсюда и оценки русских людей как хулиганов, анархистов, бузотеров, дебоширов и пр. Обратим внимание на то, что все эти характеристики имеют отношение не к талантам или одаренным людям, а к *гениям*, ибо именно гениальные люди являются первопроходцами, творцами, а таланты их творческие находки превращают в нормы, стандарты, каноны, правила, метод, стиль.

Невозможно упорядочить деятельность русского человека, «Левши», умельца, изобретателя и это надой учитывать в управлении, менеджменте, экономике, образовании, науке, искусстве. Причем, эта черта природы задана генетически и выявляется для самого человека неожиданно как его одержимость, энтузиазм, чудачество, подвиг, героизм: Магнитка, Целина, БАМ, Космос, Чкалов, МЧС и пр. Эту черту и воспитать нельзя, поэтому приходится только учитывать, «держать в запасе», в резерве, «на всякий случай».

Универсализм

Эту черту русской природы иногда называют «широтой души» нашего человека. Но можно посмотреть и глубже: способность к трансформациям, огромная виртуальность потенциала, всесторонность метаморфоз, превращении, отсутствие «профессионального кретинизма», односторонности развития. Русский человек «землю попашет, попишет стихи», «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Он способен переключаться безболезненно, легко с одной деятельности на другую, с одной профессии на другие, с одного статуса на другой: от каменщика до прораба, от учителя до министра образования, от строителя до Президента, от ассистента до ректора, от полицейского до министра, от токаря до

депутата Госдумы: *до Президента* из тракториста (М. Горбачев), из строителя (Б. Ельцин), из полковника (В. Путин), из доцента (А. Медведев).

Жесткие клетки узкой специализации не для русского человека: он придумает в рамках каждой профессии новые специальности, а в специальностях новые специализации. У него неуёмная натура, которая пытается потенциалом «эвристической штурмовщины» расширить диапазон деятельности. Разделение труда – не для русского человека, а совмещение профессий – это наша стихия. Вот А.И. Субетто: кандидат технических наук, строитель космодрома «Плесецк», доктор философии, доктор экономических наук, поэт, конструктор, прораб, лектор, спортсмен, академик 7 академий, президент Ноосферной академии, Заслуженный деятель науки РФ, и уже готовка к защите докторская диссертация по педагогике. Таковы и многие члены Философского клуба, наши ученики и сподвижники, владеющие десятком профессий на высоком уровне: В. Щуров, М. Павлов, А. Дахин, А. Пищик, О. Янсон, Н. Александров и другие. Р.И. Никифоров закончил 4 вуза и всю жизнь искал место работы, где бы он пригодился как конструктор, социолог, психолог, электрик, педагог, управленец, журналист. Общество в целом, во всех странах, в том числе и в России не готово принять в себя *всесторонне* развитых людей. Оно их ограничивает для *удобства чиновников* рамками той или иной специализации.

Русский человек не реализует свой универсальный потенциал способностей, даже когда есть потребность. Ему нужен другой *режим* занятости работой. Мы даже создали 30-минутный телефильм «Плюс Я» на Горьковской телестудии в 1976 году (режиссер Ю.Б. Беспалов) об удивительных своей универсальностью людях: учителе А. Копеловиче, электросварщике В. Пайщикове, токаре Н. Глявине, строителе В. Межеричеве. Они известны во всем мире своими профессиональными деятельностями, но они обладают десятками оригинальных творческих знаний и умений в науке, управлении, искусстве, спорте, педагогике...

Нам удалось в телепрограмме Горьковского телевидения рассказать об уникальном народном астрономе из города Муром Владимирской области Ф. Спасском, который, вернувшись с Отечественной войны молодым парнем, привез с собой линзы телескопов, сконструировал свой телескоп, построил во дворе 3-х этажную обсерваторию, стал изучать звездное небо и делать открытия. Его приезд в Пулковскую обсерваторию поразил компетентностью работников, и они подарили ему новый телескоп, который ему удалось переправить из Ленинграда в Муром (960 км.) на грузовике при помощи энтузиаста шофера (Муромские городские власти отказали в помощи «чудаку»). Обсерватория Спасского телефонизирована, превратилась в городской лекторий по астрономии и атеизму, где любитель-астроном как лектор вместе со своей женой встречают школьников города. Спасский занимается фотографией, любительскими киносъемками, селекционным садоводством, а телевизионные работники во время съемок были поражены журналистским мастерством этого уникального человека с 7-ю классами образования.

Вот еще один уникальный с точки зрения универсальности развития человек из Нижнего Новгорода – Анатолий Сергеевич Маслов: выпускник ремесленного училища, ставший победителем Республиканского соревнования токарей; выпускник радиотехникума, ставший Лауреатом за свои радиоизмерительные приборы; выпускник Политехнического института, ставший Победителем в системе СЭВ за проектирование систем радиоизмерительной аппаратуры; художник-конструктор, создавший Художественно-конструкторское бюро в ГНИПИ; дизайнер как один из пионеров Нижегородского дизайна, член Союза дизайнеров России; автор серии патентов и авторских свидетельств на промышленные образы; чемпион г. Горького по фигурному катанию и метанию копья; лыжник-слаломист, байдарочник, автомобилист, объехавший и исходивший всю страну от Камчатки до Кавказа; художник-фотограф, организовавший ряд своих выставок в Горьком, Вилнюсе, Риге; авиационный механик, педагог,

проектировщик... Он и сына своего, Игоря воспитал таким же творческим универсалом... Нам удалось написать о нем статью в газету «Ггорьковский рабочий» по просьбе редакции (Т.Сухарева).

Редакция отказалась печатать статью: Это о 10-ых людях? Нет – об одном – А.С. Маслове. «Такого быть не может!». Пришлось попросить А.С. Маслова придти в редакцию *самому* и *принести документы*, подтверждающие его «универсальность». На встречу с ним сбежались все работники: на столе документы, аттестаты, дипломы, классификационные билеты, фотографии, премиальные удостоверения... *Убедились?* Да! Печатать будете? *Нет.* Почему? *Читатели не поверят.* Так и пришлось опубликовать эту статью не в 1972 г., а в 2015 в работе «Социальные портреты»¹ рядом с рассказами о других уникальных людях, с которыми удавалось общаться: Э.С. Пьехой, В. Высоцким, М.С. Каганом, П.В. Копниным, Р.И. Никифоров, Ю.В. Андросовым, В.И. Карповым и А.С. Масловым.

Конечно, саму структуру занятости, работы, деятельности в России необходимо выстраивать с учетом особенностей русской природы (штурмовщина, авось, универсализм, духовность, отзывчивость). Тогда и успехи во всех сферах будут потрясающие. В этом нам пришлось убедиться при уникальной организации труда студентов химико-технологического техникума в Кемеровской области на уборке урожая в деревне в 1959 году²: 5 норм в день. Этот же результат со студентами ГИСИ в Чкаловском районе на уборке урожая в 1971 году.

Даже наша становящаяся на ноги молодежь – школьники и студенты убедительно и реально указывают, что они могут выполнять множество профессиональных функций, успешно работать строителями, каменщиками, штукатурами, шоферами, трактористами, комбайнерами, учетчиками, землемерами, садоводами, экологами, дружинниками, лекторами,

¹ Социальные портреты. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015.

² Об избытках руках, денежных душах и коммунизме // Комсомолец Кузбасса, октябрь 1959.

комиссарами, шефами, волонтерами и т.д. Но наши чиновники, власти, бюрократы всех мастей равняются на западные прагматические модели и *насаждают узкий профессионализм* с детского сада: «профильные детсады, школы, колледжи, училища, вузы»!

Настанет время, и нам опять в период «догоняющей модернизации» придется опираться и надеяться на *универсальность и энтузиазм русского менталитета*. Выдержит? Да, история показывает (войны, индустриализация, коллективизация, разруха, целина, БАМ, Магнитка, Кузбас...) – выдержит! Но сколько можно ставить эксперименты на собственном народе. Не лучше ли послушать патриотический голос *отечественного менталитета* и пойти *собственным* путем. Об этом, кстати, А. Эйнштейн подсказывал Советской власти еще в 1949 году: *Не копируйте буржуазный запал, у советского социализма собственные цели и задачи*.

Бескорыстие

У Н. Лескова это качество обозначается понятием «бессеребренник», то есть не утилитарный, не меркантильный, не рассчитывающий на вознаграждение, не «материалист». Выше об этом говорилось в связи с духовностью, но ведь и духовность может быть корыстной, расчетливой, ориентированной на настоящую или будущую *мзду*.

Скажем, В.И. Ленин сразу очень высоко оценил «коммунистические субботники» (май 1919 г.) как пример коллективного и трудового *бескорыстия*: «без расчета на вознаграждение»! Такие субботники в нашей стране существовали в разных формах и разных сферах (сохранялась и народная «помочь» в деревнях) до Хрущевских времен, когда «субботники» стали платными и проходили в рабочее время. Это, кстати, и один из ответов на вопрос о причинах краха СССР: партноменклатура забыла о *бескорыстии* нашего народа, погрязла в меркантильности, деньгах, доходах, вещизме. А народ стали развращать 30-копеечными лотерейными билетами!!!

Никто не хотел слушать стратегические завещания В.И. Ленина, когда он в статье «Великий почин» (1919) для власти, для партии, для коммунистов

оставил определение сущности коммунистического труда на основе анализа опыта – первого субботника (а потом будут «синие блузы», ударники, стахановцы, тимуровцы, шефы, наставники, целинники...). Он писал, что коммунистический труд – это:

- а) добровольный,
- б) ненормированный,
- в) без расчета на вознаграждение,
- г) как потребность здорового организма,
- д) на общую пользу.

Позднее мы увидим, как постепенно все эти 5 признаков коммунистического труда (в том числе и как проявление русского менталитета) стали исчезать, деформироваться и привели сегодня (2017 год) к рыночной экономике, частной собственности, культуру прибыли и корысти, к воспеванию бизнеса! Все это было уже заложено в «психологии» Н.С. Хрущева с 1953 года и продолжало утверждаться в Брежневское время: «психология и идеология вещизма». Ю.В. Андропов почувствовал эту опасность и предпринимал некоторые шаги для поворота органов власти в сторону «идеалов коммунизма». Но 1,5 года работы оказались *не* достаточными. М.С. Горбачев вырос на «идеалах» Хрущева и Запада при предательской подсказке А.Н. Яковлева. Деформация пошла в открытую с 1985 года.

Сегодня в условиях «строительства капитализма» в России *никто* не ждет бескорыстного труда, все пытаются *забыть русскую ментальную черту*. Стыдно. Но все равно наши сегодняшние дети выходят на бесплатную уборку улиц, дворов, скверов, парков, прудов и т.д. Правда, к великому ужасу, взрослые дяди и тети из рядов прошлой советской «номенклатуры» или воспитанные по западным моделям «новые русские» бизнесмены и чиновники спешат вручить 50 руб. за эту работу, разбудить корысть в молодых душах.

О подростках и юношах говорить уже не приходится: забыт комсомольский энтузиазм и пошли волонтерские игры искателей корысти. Неужели национальная ментальная черта русских людей исчезнет под прессом «рыночной психологии». Об этом с болью пишет профессор П.Н. Киричѐк в своей статье в «Русском универсуме в условиях глобализации»¹.

Терпение

Это качество русской природы на обыденном уровне, в повседневном общении многие выражают в разных образных формах: «вынесет все и широкую ясную...», «долго запрягает...», «терпение и труд все перетрут», «долго раскачивается...», «тридцать лет и три года...». Народ наш действительно долго терпит, пока чаша терпения не переполнится, долго отступает, долго злится, долго ждет, но затем быстро ездит, решает проблемы, наступает, хотя и опасен «русский бунт», «размах русского плеча», хватка «русского медведя».

В этом терпении русского человека выражаются многие другие ментальные качества: духовность (она терпеливее, чем физическая сила), соборность (надо подождать, чтобы собраться «вкуче за едино»), авось (может кончатся неприятности сами собой), штурмовщина (31 декабря Годовой план!) и т.д. Все это говорит о позитивном значении терпения, связанного с выдержкой, с неторопливостью, с воздержанием от аффектов, внезапных проявлений злобы и вспыльчивости. Но в этом терпении не только выносливость и превентивное прощение, но и определенная робость (не трусость!), смирение и оппортунистическое ожидание то ли милости, то ли соглашения: «все утихомирится», «все устаканится»...

Прощение

Русский народ не злоблив, он прощает обиды, не носит в себе «злобы», не носит «камня за пазухой», не живет чувством мести, готов на смирение,

¹ Русский универсум в условиях глобализации. – Арзамас: ННГУ, 2016.

примирение, согласие, на компромисс и консенсус: у него не конфликтотенная натура!

Отсюда и серия привычек, поговорок, обычаев: «стерпится – слюбится», «покаянное воскресенье», покаянные свечи и пожертвования в церкви, десятки обращений: «прости», «извини», «давай мириться»... В старое время знаменитые кулачные бои в деревнях и городах заканчивались дружескими застольями и объятьями. Даже братание с врагом (французами, немцами) было типично для русского солдата. Да и принцип «ударят по левой щеке, подставь правую» – характерен для русского народа, вопреки навязанному нам антигуманному правилу: «око за око», которое, кстати, никогда не применялось в истории России: мы прощали недруга, вступали в перемирие, хотя и уподоблялись нередко тому повару, который смиренно видит, как «Васька слушает, да ест».

У нашего народа никогда не было кровной мести и даже видимая «мстительность» десантника за убитого товарища на самом деле является не мезтью, а формой проявления горечи по погибшему другу, а не выражение злобы по отношению к недругу. Здесь иная психология, а не психология агрессивности и мстительности.

Правдоискательство

Для народа русского характерны поиски не истины, а *правды*, то есть чего-то большего, чем истина: истины как справедливости. В ряде статей русских философов, юристов, художников: Н. Трубецкого, Н. Михайловского, Б. Чичерина, Ф. Достоевского, Л. Толстого еще в XIX веке разграничивались два понятия: истина и правда. Для русского человека правда дороже истины, и это издревле: «Русская правда» XI века... «Правда» 1912 года. Западные герои-борцы за деньги, за истину, за богатство..., русский герой-борец за правду. Что такое «правда»? Это *сплав* (единство) истины и добра, истины и совести, истины и справедливости, то есть гносеологического и этического, научного и нравственного, философского и морального отношения к действительности.

Даже в русской философии не столько важно понятие истины, сколько понятие правды, то есть *нравственной истины*, что выражается понятиями «справедливость», «равенство», «братство», «товарищество». У русского человека справедливость как единство добра и истины, и именно справедливости ждет мужик на «Шемякином суде» или в суде присяжных заседателей.

Понятие истины гносеологическое, рациональное, научное, освобожденное от эмоциональности, чувственности, морали, но сам процесс познания истины, как писал В.И. Ленин, сопровождается чувственно-эмоциональными исканиями, когда даже нечто абсолютно истинное не принимает душа человека, потому что не видит в этой истине добра, справедливости. Это противоречие истины и добра, науки и морали, закона и совести хорошо показано в индийских фильмах, ибо по натуре индийцы близки русским. «Российская душа строптива: не то ей надо, что красиво, а то, где правде должно быть». Эти поиски правды выражены ярко в произведениях Н. Островского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького: «Как это так: без вины, а виноват?». Отсюда и прощение грехов, проступков, должников, обидчиков, смягчение наказанной, жалость к падшим, апелляция к совести человека как его внутреннему контролеру.

Совесть

Совестливость, апелляция к совести, бессовестность, угрызения совести, стыд как реакция совести и другие понятия всегда характеризовали поведение, общение, образ жизни русского человека.

Понятие совести очень специфическое в системе социальных регуляторов поведения человека. Совесть – это личностный, индивидуальный *нравственный* регулятор, отличающийся от долга как морального регулятора и от правовых законов как обязательных государственно-нормативных регуляторов. Эти три регулятора взаимно

дополняют и корректируют друг друга, что специально исследовано в докторской диссертации по философии нашим учеником А.Н. Ивановым¹.

За совестью следует признать доминирующее значение, ибо она срабатывает там, где не виден закон и молчит долг. Совесть – это внутренний контролер человека, это последний саморегулятивный механизм человека. Если можно пойти на сделки с долгом и даже подкупить закон, то совесть практически неподкупна и несговорчива. В этом отношении характерны договорные отношения, соглашения между русскими купцами, предпринимателями в старое время, когда гарантия надежности от имени совести обеспечивалась «честным словом», хлопанием полы о полу одежды или простым наличием свидетеля. Сегодня «рыночная психология» Запада разрушила «честную совесть» русского бизнесмена: обман стал нормой жизни.

Коллективизм

Это качество русского характера следует из соборности, но обладает некоторой спецификой. Дело в том, что, например, в принципе «один за всех и все за одного» для русского человека важной и характерной является вторая часть этого принципа: *все за одного*, что специфично для коллективизма, хотя в первой части «один за всех» тоже выражается коллективизм в упрощенной форме альтруизма, жертвенности. Конечно, можно помнить, что «жертва – сапоги всмятку» (Н.Г. Чернышевский), не коллективизм в обычном понимании и альтруизм характерны для русского народа, что, например, проявляется в известном монашеском «исихазме»: жертвенном служении.

Коллективизм, вытекающий из соборности, в свою очередь определяет такие качества русского характера как коммуникабельность, общинность, коммуникабельность, взаимопомощь, то есть все то, что так характерно для становления гражданского общества, основанного на естественном праве, на

¹ Иванов, А.Н. Методология правового социума / А.Н. Иванов. – Н.Новгород: НПА, 2005.

общественном мнении, на народной самодеятельности, на самоуправлении. А все эти качества являются непреходящими, а перспективными с точки зрения человеческого общества: *рождается общественное самоуправление* вместо государства.

Значит, русский народ со всеми его специфическими ментальными признаками является исторически *молодым* и *стратегически* перспективным, что обосновывал, например, Л.Н. Гумилев в ряде своих работ по этногенезу.

Важно отметить и то, что коллективизм, соборность, общинность как общезначеские качества русского народа сохраняются и проявляются и в качествах его субэтносов: казаки, старообрядцы, алтайские переселенцы, поморы, гагаузы и др. Главное – отсутствует пристрастие к эгоизму, индивидуализму, самолюбованию, нарциссизму. Вот почему частная собственность не может победить в России никогда, даже когда прохиндеи-либералы отождествили ее с личной, индивидуальной собственностью (квартира, автомобиль, 6 соток земли).

Интернационализм

Напрасно попытки либералов обвинить русский народ в *шовинизме*, в ненависти к другим народам: этого никогда не было в русском характере, поэтому Россия и спланивала более 150 народностей, сберегала их культуру, язык, традиции, одежду, кухню, конфессии, хозяйственные навыки (тунгусы, эвенки, коряки, чукчи, ханты, манси, чуваша, татары, узбеки, таджики, эстонцы, латыши, грузины...).

Поддерживаясь принципа, «единство в многообразии», а не однообразия и стандарта «американского образа жизни», что представлено «американизацией» в общепланетарной видимости глобализации, СССР и Россия сегодня исповедуют интернациональный принцип: «побольше народов хороших и разных» (в СССР было 45% межнациональных браков). Сегодня в России при всей жесткости и непродуманности миграционной политики власти в стране присутствует легально или нелегально около 12

млн. граждан из соседних стран. Народ к ним относится положительно, помогает, сочувствует, жалеет. Националистическое натравливание «скинхедов» на мигрантов не встречает поддержки населения и властей: сами голодаем, но помогаем приезжим. Либералы, обвиняющие русских в шовинизме, сами исповедуют психологию космополитизма и глобализма в «американской одежке», они хотят, чтобы русские интернационалисты шарахнулись в сторону космополитизма и «вестернизации» и «американизации».

У части олигархов и их приспешников это получается, но 145 млн. россиян-интернационалистов любят Россию и наши традиционные отечественные ценности.

Открытость миру

Эта удивительная черта русского народа – отсутствие замкнутости, закрытости, изолированности по отношению к другим странам, народам, культурам, – всегда вызывала и вызывает уважение со стороны других культур. Когда в 1910 году И. Грабарь при анализе специфики русской архитектуры обратил внимание на *ассимиляцию всех зарубежных стилей* в русской архитектуре, то он имел в виду именно эту открытость России миру. Отсюда и «помесь французского с нижегородским», а скорее не «помесь», а слияние, переваривание, творческое преобразование. Поэтому и в русской натуре так много признаков, черт, характерных для других народов европейского и азиатского характера. Негры Африки в русском поэте А.С. Пушкине признают своего поэта, цыгане в нем видят своего автора, шотландцы в русском Лермонтове узнают себя, испанцы восхищаются «арагонской хото» русского композитора М. Глинки, а индусы национальной спецификой музыки русского композитора Римского-Корсакова и т.д. *Закономерна и концепция евразийства русского народа!*

Евразийская концепция более точно выражает своеобразие русского менталитета, чем концепции «славянофилов» и «западников». Учитывая общую закономерность развития человечества по пути интеграции, можно

сказать, что «евразийство» более отвечает этой тенденции, что доказывается современным состоянием проблемы смешения народов Запада и Востока в Англии, Германии, Швеции, Франции, Голландии, Италии. В Западной Европе *это* даже выразилось в создании неуклюжей метафизической программы «мультикультурализма» вместо диалектической программы единства интернационализма и патриотизма, что характерно для всей истории России.

Чрезмерность

Характерная черта поведения и деятельности русского человека: нарушение границ, нормы, стандартов, правил, канонов, предписаний. «Рубаха-парень», у которого «раззудись плечо, размахнись рука» – это образ русского человека. Эта черта связана и с русским космизмом, универсализмом, открытостью миру, штурмовщиной. Оптимум как встреча двух экстремальных значений – минимума и максимума как двух границ меры – это не для русского человека. Он взхлеб, безмерно уходит в работу, в любовь, в пьянку, в разгул, в битву, в смирение в любое *неоптимальное* состояние... Рекомендации – «соблюдай меру» – не для него.

Здесь уместно уточнить различие нормы и меры: норма существует в пределах меры; нарушение нормы не обязательно есть нарушение меры. Норма – это стандарт, полагаемый субъективной силой (властью, мастером, человеком), а мера – это объектная система объективных родовых качеств явления. Нарушение меры чревато утратой качества быть тем, чем ты являешься, а нарушение нормы – это всего лишь творческий нестандартный прорыв, интуитивный взлет, дающий нечто новое и неожиданное. Таков русский человек.

Итак, мы назвали в постулативном плане 15 признаков русского национального менталитета. Доказательство их наличия содержится в эмпирической истории русского народа. При этом мы не называем такие ментальные черты, которые присущи представителям других этносов, национальностей: гостеприимство, гонор, деловитость, мстительность,

трудолюбие, семейность, юмор, традиционность, природолюбие и др. Не трудно эти черты найти в характере грузин, поляков, китайцев, англичан, немцев, армян, французов... Изучение национальной психологии народов пока осуществляется стихийно и эпизодично. Многие конфликты в современном мире происходят из-за непонимания особенностей психологии, склада характера, эмоционального настроения, образа мыслей, стиля поведения других народов, этносов, национальностей. Блестящей работой по проблеме русского менталитета является монография академика А.И. Субетто «Слово о русском народе и русском человеке»¹.

И хочется согласиться с русским патриотом народным поэтом Н. Мельниковым: «Поставьте памятник деревне на Красной площади в Москве».

3. Границы меры менталитета

Пока этнография как описательная наука превращается в этнологию как теоретическую науку об этносах (См.: работы Ю. Бромля, Н. Чебоксарова, М. Бахтина, Б. Поршнева...) ее функции выполняет социальная психология. Но даже социально-психологический анализ менталитета, в частности, русского менталитета нуждается в дополнении аксиологическим (а далее и культурологическим) анализом. Это обусловлено противоречивым ценностным отношением народов к ментальным качествам своего этноса (переоценка) и ментальным качествам других этносов (недооценка).

Как всегда (!) выручает диалектическая методология, предупреждающая об опасности односторонности суждений и оценок. В этом мы убедились при диалектическом подходе к оценке значимости многих черт русского менталитета: они имеют границы, нарушение которых превращает позитивное качество в негативное, ценность в антиценность.

¹ Субетто, А.И. Слово о русском народе и русском человеке / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2013.

Соборность

Это качество «медаль» с двумя сторонами: она спасает человека от одиночества, помогает в трудных жизненных ситуациях, выражает родовую природу человека, но она же стимулирует его конформизм, приспособленчество, потерю индивидуального своеобразия.

Диалектически оценивая соборность, необходимо признать, что кроме позитивного значения, она содержит и негативное, которое выражается в уходе от индивидуальной ответственности, в стремлении индивида спрятаться за спину общины; за стену «круговой поруки». К. Маркс в ответе на письмо В. Засулич, в котором она спрашивала о возможности перехода к социализму через «русскую общину», вероятно, имел в виду эти негативные моменты соборности; когда писал, что для этого «русская община должна быть освобождена от всех мерзостей царского общества».

Вот почему необходимо всегда помнить с единстве общего и отдельного, конформизма и нонконформизма, идентификации и индивидуализации в сложных процессах социализация человека, в становление личности. Отсюда становится понятным негативные значения глобализации при культивировании её общей интегративной сущности и антиглобализма с его культом особенного. Именно интернационализм, с одной стороны, и патриотизм, с другой, позволяют диалектически решить проблему единства общего и особенного в отношениях человечества и этносов.

Духовность

Опять-таки, необходимо подчеркнуть двойственность духовности, ее позитивные и негативные аспекты, стороны, чтобы предостеречь от однозначного восторга по отношению к этому качеству русского народа. С одной стороны, духовность как приверженность к высоким духовным, идеальным, а не прозаическим материальным ценностям является позитивным качеством, потому что духовное возвышается над

материальным, потому что духовные ценности более константны и возвышенны по сравнению с утилитарно-материальными.

С другой стороны, духовность, «бессеребренничество», пренебрежение к материальным благам, к хлебу насущному, к экономности, рачительности, хозяйственности могут привести и приводят к разорению, нищете, бесхозяйственности, болезням и страданиям; отчаянию и гибели, или к абсолютизации той самой «авоськиной психологии» и штурмовщине, которые и без того представлены в русском характере.

Когда-то Сталин призывал соединить русский размах (духовность) с американской деловитостью (прагматизм). Иногда это получалось и появлялись великие русские предприниматели: Демидовы, Строгановы, Бугровы, Рукавишниковы, Третьяковы, Морозовы и т.д., или великие подвиги русского народа: революции, освоение космоса победы в войне, индустриализация, целина, атомная энергетика...

Всемирная отзывчивость

Это благородное интернациональное чувство русского народа, определившее любовь и уважения к нему у народов многих стран. Но безмерная жертвенность или даже расчетливая помощь (газ ,нефть за рубеж) оставляют отечественных граждан без соответствующих благ: электроснабжения, газификации, дешевого бензина, хлебных злаков, хлопковых тканей , интеллектуальных мозгов... Возникают основания для критики властных органов, чем мгновенно пользуются либералы и внутренние диссиденты, в том числе оголтелые националисты, именующие себя однозначными «патриотами» без чувства интернационализма.

На эти националистические капризы («сами без хлеба, бензина, газа, науки, образования, колбасы....., а другим помогаем!») можно не обращать внимание, что наш терпеливый и коммуникабельный народ и делает гордясь своим Университетом Дружбы Народов, помощью Кубе, Эфиопии, Анголе, Вьетнаму, Кампучии, Китаю, Абхазии, Казахстану: помогаем и будем помогать. Но иногда сам русский народ начинает спрашивать о

целесообразности такой помощи в ответ на обратную русофобию, неблагодарное отношение к добрым чувствам россиян со стороны Болгарии, Латвии, Эстонии, Украины, Польши, Литвы, Грузии... Есть о чем задуматься.

Русское авось

В «авоськиной психологии» явно просматривается негативный аспект: отсутствие однозначной надежды на положительный результат. Но разве это негативный смысл не присутствует в «методе проб и ошибок», который так любят либералы, «рыночники», например, Г.А. Явлинский и вся партия «Яблоко» при разработке «спасительной» Программы «500 дней» для криминальной России. К тому же теория вероятностей учитывает закономерность случайностей, а в интуиции и эвристиках человека заложен момент случайности, неожиданности, предсказуемости движения к позитивному результату-продукту, преодолевая негативные отходы.

Более того, в концепции оптимальной человеческой деятельности академика Т. Котарбинского («Трактат о хорошей работе», 1970) возможность и необходимость случайности, а так же негативность выбора затратного механизма заложен в формуле: «Максимальный результат при минимальных затратах». Однако, полезно помнить, что «случайность есть форма проявления необходимости», как писал Ф. Энгельс. К тому же самые случайные явления человек может систематизировать и осознать как закономерные (селекция, генная инженерия, клонирование...) Это, например, происходит в народном мировоззрении путем превращения обычаев в обряды, а обряды в традиции. Так формируется народная культура. Надо помнить диалектическое единство необходимости и случайности, чтобы не делить метафизические явления на необходимые или случайные.

Русская «штормовщина»

Ее авральная, эксклюзивная, мобилизационная форма проявления не может не вызывать негативных оценок «вразумительных», расчетливых людей с однозначным «орднунгом», порядком в запасе. Но в жизни бывают

ситуации, когда полагаться приходится только на аврал на штурм, на порыв, на последние силы. Преодоление отчаяния и происходит в моменты психологического штурма, когда мобилизуются последние ресурсы, когда к станку встают 8-10-летние мальчишки, когда норма хлеба 100 грамм на человека, когда война идет в цехах завода, когда умирают все близкие, как у Тани Савичевой из блокадного Ленинграда..., но город не сдается, борется и побеждает после 900 дней блокады... А коллекционные запасы хлебных зерен в лабораториях не съедаются, а берегутся для будущего, для выживших, для новых поколений.

Не всякий народ готов на такие подвиги, на эту не «командно-административную», а на героическую мобилизационную экономику. Либералам-эгоистам этого не понять.

Универсализм

Всесторонность способность хороша как проверка возможностей человека, но она может превратиться в поверхностный «энциклопедизм» с односторонним некачественным «галопам по Европам» на радость ликующим флюсообразным «профессиональным кретинам» и узким специалистам («Я всего себя отдал искусству... Я жизнь посвятил науке... или слесарному делу, работе продавцом...»). Всесторонность хороша, когда она сочетается с профессионализмом, с качественной специализацией. Таков был Леонардо, Ломоносов, Менделеев.

Бескорыстие

Корысть, мздоимство, утилитарный подход к жизни, работе, людям – это отвратительное качество, которое стали сознательно формировать в русских детях с 5 лет уже в годы горбачёвской перестройки: вон Том Сойер за деньги красил тётке забор и ты, Петя, будь Мальчишем-Плохишем лекарство дедушке из аптеки за деньги приноси, и бабушке кефир из магазина, и маме воду из колодца, и брату уроки по математике... *за деньги!!* Так и вырастает хваленое *волонтерство, скаутизм* вместо бескорыстного Тимуровского движения. Забыт дедушка Аркадий Гайдар со своим Тимуром

и Мальчишем-Кибальчишем даже корыстным внуком Егором Голиковым (Гайдаром) и корыстной правнучкой Машей Голиковой (Гайдар): продали они Отечество «буржуинам» и сами стали «буржуинами».

Либералы издеваются: «если ты такой умный, почему такой бедный». *Потому что совесть есть!* Но игнорирование материального расчета не надо абсолютизировать, особенно когда общественный интерес доминирует (материальные ценности останутся и при коммунизме, ибо это общество «всестороннего свободного развития» – В.И. Ленин) или когда экстремальные ситуации: «Я читаю лекции от общества «Знание» за деньги, но не во имя денег!» – сказал Герой Советского Союза, Заслуженный лётчик-испытатель из Нижнего Новгорода в голодные 90-ые годы.

Терпение

Это качество русского человека имеет границы, когда чаша терпения переполняется, и он начинает *протестовать*, бунтовать, возмущаться, преодолевая страх, трусость, робость, надежду, смирение... «Страшен русский бунт» (А.С. Пушкин), преодолевающий смиренную ситуацию «безмолвия народа» («Борис Годунов» А.С. Пушкин) и рождающий «смутное время». Власть имущие боятся этого «лопнутого терпения», потому что и силовые «структуры» не спасут, ибо они созданы из народа, в чем убедились 100 лет назад господа-дворяне.

Терпение не должно превращаться в оппортунистическое смирение и соглашение с творящими зло.

Подобные рассуждения о негативном характере всех других ментальных качеств: прощения, правдоискательства, интернационализма, открытости миру и т.д. можно оговорить с позиций диалектического анализа аксиологической, ценностной природы человеческих качеств. Все они обладают границами своей родовой или видовой *меры*, а нарушение меры всегда чревато опасностью отрицательных последствий. Формирование *чувства меры* в своем поведении, в контроле за своими действиями, поступками – это важное направление воспитания (!) нравственной культуры

личности и этно-национальной культуры всего народа. Когда это «чувство меры» утрачивается под воздействием идеологических факторов, тогда **патриотизм** превращается в **национализм**, а национализм является как **нацизм** в фашистской оболочке: это негативный процесс воочию явлен миру сегодня националистическими властями Украины.

Наивные полагания на правила этикета в духе лицемерной аристократической морали, которая будто бы гарантирует благородное и гуманное поведение, напрасны. В этом можно убедиться, например, рассматривая все 360 правил этикета, разработанных по просьбе Советского правительства княгиней Волконской в конце 30-х годов XX века для русских дипломатов, офицеров и других официальных лиц, находящихся на королевских приемах за рубежом. Даже банальные правила выражения уважения другому лицу: «Здравствуйте», «Спасибо», «Будьте добры» не являются однозначно положительными, потому что могут поставить в неловкое положение того или иного человека. Вежливость может превратиться в грубость или навязчивость, смелость – в трусость или безрассудство, правдивость – в обман или фискальство, экономность – в скупость или мотовство и т.д. *Мера* качества имеет *две* границы, поэтому безнравственными могут оказаться нарушения ее «снизу или сверху», «слева или справа»: гипоапроксимация и гиперпроксимация.

«Хороша надлежащая мера во всем!» – Демокрит.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Об этой «русской национальной идее» нет-нет да заговорят «славянофилы» современной России. Им дружно поддакнут представители РПЦ, консерваторы, монархисты, казачество, дворянские потомки, потому что у них давно и заранее готов ответ: *православие*. Остается добавить «самодержавие» и «народность» и готов спасительный ответ о судьбе России, сформулированный для Николая I графом Уваровым.

Конечно, исторически Средневековая Русь XIV-XVI веков в противостоянии с Католическим Западом и в условиях падения Византийской империи могла и должна была провозгласить русскую перспективную идею: «Москва – третий Рим», «Православные всех стран, объединяйтесь!». Это было рационально тогда, а сегодня в России есть мусульмане, иудаисты, католики, буддисты, язычники, атеисты. Для них православие не выступает национальной объединенной идеей. Спросили на пресс-конференции Президента В.В. Путина о «национальной идее». Он ответил: «Патриотизм!» Да, Россию любят граждане любой национальности и концессии, а 83% из россиян поддерживают Президента. Но «патриотизм» – общенациональное качество и патриотизм характерен для США (там семья утром встает под звездно-полосатым флагом и с национальным гимном!), для Франции, Исландии, Великобритании, Грузии, Вьетнама и т.д. Надо бы найти общенациональную *русскую идею*, специфическую, да еще и выражающую особенности *русского менталитета*...

Сейчас «законотворцы», чиновники сидят за сочинением государственного *закона* о национальной (а может этнической), российской (а может русской), конституционной (а может морально-нравственной), светской (а может конфессиональной) *идее* (а может концепции, доктрине). Море неясностей: как бы «дров не наломать» для будущих поколений!

Вслед за Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, В.О. Ключевским, народниками, большевиками, русскими предпринимателями Демидовым, Строгановыми, Башкировыми, Бугровыми, Мамонтовыми,

Рукавишниковыми, Третьяковыми... можно сказать: *Национальная идея России, русского народа* – это идея *соборности, объединения, собирания, коллективизма*: «Вкупе за Едино» (К. Минин). Даже войны у нас не государственные, а *отечественные*, интегрировавшие *все силы* нации, народа, общества: А. Невский, Д. Донской, К. Минин, А. Суворов, М. Кутузов, В.И. Ленин, И.В. Сталин. Даже сегодня *Общественные объединения* называются «народными»: «Общероссийский *народный* Фронт», «*Народное ополчение*»

Исторически объединительная идея представлена даже поэтапно в связи с актуальностью задач:

- 1) «Православные всех стран, объединяйтесь!» (с IX века)
- 2) Славяне всех стран, объединяйтесь! (с XIX века)
- 3) Пролетарии всех стран, объединяйтесь! (с XX века)
- 4) Трудящиеся всех стран, объединяйтесь! (с XX века)
- 5) Человечество планеты Земля, объединяйтесь! (XXI века)

Ни у одного народа планеты таких *объединительных соборных* идей, призывов нет! *Соборный, интегральный* характер объединительной идеи не может ограничиваться частным, специальным аспектом: религиозным, патриотическим, языковым, рыночным, интернетным и т.д. Эта Идея должна быть хорошо содержательно *общечеловеческая*, многогранная, что хорошо выражает понятие *соборности*.

1. Становление идеи

Проблема «русской национальной идеи» впервые широко обсуждалась в российском обществе в середине XIX века, что представлено дискуссиями между «западниками» и «славянофилами», а также в целом осмыслении вопросов специфики развития западной и восточной культуры (Герцен, Хомяков, Данилевский, Соловьев, Ключевский). В итоге была сформулирована гибридная концепция *евразийской* природы русского народа и его исторического предназначения.

Была открыта «дверь» для осуждения вопроса о сущности евразийства, о специфике евразийской судьбы России. Немного проклюнувшаяся мысль о связи евразийства и русского менталитета (Ключевский, Достоевский) оказалась растворенной в лавине социально-политических проблем начала XX века. Становление империализма (Ленин: 1916 г.) с железной логикой исторической необходимости обусловили возникновение III Коммунистического Интернационала именно в России, как бы подсказывая ответ на вопрос о сущности русской национальной идеи, составляющей содержание евразийства: *соборность, объединения, соединения, интеграция человечества.*

Призывы к социальным субъектам (православные, славяне, пролетарии) всегда звучали в интегральном, в соборном тоне в условиях, когда на планете царил раздор и насилие (нашествие монголов, Наполеона I, Мировая война, колониализм, фашизм). Именно русский народ в силу таких ментальных черт, как соборность и всемирная отзывчивость, духовность и бескорыстие, интуитивно и сознательно отражал объективную необходимость объединения и призывал к этому сначала разных субъектов человеческого рода, а с XXI века – *все человечество!*

Вторая историческая волна обсуждения проблемы русской национальной идеи в российском обществе возникла в период перестройки 1985-93 гг. Прозападная ориентация М.С. Горбачева («новое мышление», «подарок ГДР Западу», «социализм с человеческим, то есть западным лицом», «общечеловеческими ценностями») привила к развалу СССР как мировой державы, на которую с надеждой на гуманизм смотрели народы планеты, к ликвидации соборных принципов коммунистической идеологии. Орава космополитов-либералов 90-ые годы целиком посветила себя, пробравшись государственной власти, повороту России не только с пути национально-патриотического (патриотизм и суверенитет стали ругательными словами), но и с пути евразийского, поскольку Азия-восток стали связываться с коммунистическим Китаем и социалистической КНДР.

До сих пор мы слышали ненависть в речах либералов и неолибералов, когда они говорят за круглыми столами по ТВ не только о *развитии* Китая и *стабильности* КНДР, но и о каких-либо намеках на евразийские ориентации в России: *только Запад! Только США!*

Проблематика национальной специфики с 90-ых годов перешла в 2000-ые годы и остается актуальной в России до сих пор. Это находит отражение в публикациях многих российских обществоведов (В. Сагатовский, А. Субетто, В. Кожевников, А. Пищик, А. Панарин...). Введено даже понятие «русскость» для выражения *целостности* русского менталитета.

Общечеловеческие, геополитические события XXI века только усиливают актуальность проблем особенностей русского менталитета, потому что с ними начинают связывать не только место и роль России в мире, но и саму перспективную судьбу мира, человечества. Мы имеем в виду мировой терроризм, ближневосточные войны, миграция населения в Европу, украинский национализм, экологический кризис, энергетический дефицит, информационные войны, Арктики и Антарктики. И везде оказывается *задействованной* прямо или косвенно Россия! Президенту В. Путину и министру иностранных дел С. Лаврову приходится на протяжении *всего* XXI века постоянно отбиваться от лавины не обоснованных обвинений России в агрессивности, а не в *планетарном миролюбии*. Что делает Россия в это огалтелло-негативной ситуации?

Во-первых, она *вынуждена* укреплять свою *обороноспособность*, а ее уже за это обвиняют в агрессивности.

Во-вторых, она сознательно создает *общенациональные союзы*, объединения для спасения человечества от всех видов угроз: экономических, транспортных, энергетических, культурных, экологических, военных, миграционных, террористических – это БРИКС ОДКБ, ЕАС, «Шелковый путь», СНГ, Арктическое судоходство, космические программы, гуманитарно-экспедиционная помощь, экономическо-финансовые формы...

Логика действия русского народа и власти все та же: интеграция человечества, соборность как принцип, объединение человечества в соответствии с принципами гуманизма:

- а) Человек – выше социальная *ценность*,
- б) Человек – *цель* социального развития,
- в) Человек – *критерий* оценки сфер развития общества.

Нам этой проблемой на уровне Международных ярмарок – симпозиумов приходится заниматься с конца 90-ых годов, когда по нашей инициативе в Нижнем Новгороде были организованы Международные Ярмарки идей – Академические симпозиумы по проблемам неизбежно выводящем на анализ Русской национальной идеи:

–1997 г. «Судьбы России: альтернатива развития» – XXV симпозиум. – Н.Новгород: ПАНИ, ОАЧ;

–1998 г. «Интеллектуальная собственность в информационном обществе» – XXVI симпозиум. – Н.Новгород: ПАНИ, ОАЧ;

– 1999 г. «Россия в культурном мире». – XXVII симпозиум. – Н.Новгород: ПАНИ, ОАЧ.

Опора на самые разнообразные источники выявляла *общее* интегральное представление о *русской национальной идее*:

1) концепция Руси – Москвы как «третьего Рима», призванного объединить человечество;

2) концепция православия как интегрального религиозного мировоззрения, призванного объединить человечество;

3) концепция славянского супер-этнуса, призванного объединить человечество;

4) концепция менталитета русского народного мироосвоения с его принципами соборности, духовности, бескорыстности, всемирной отзывчивости, призванными объединить человечество;

5) исторический опыт защиты человечества от монгольского нашествия, наполеоновских завоеваний, фашистской агрессии,

колониального насилия дает основания человечеству надеяться на освободительно-гуманистическую миссию России;

6) опыт интеграционного объединения многочисленных народов и этноса в системе СССР говорит об интегральной, а не разъединяющей силе русского народа как народа-объединителя;

7) гуманистическая природа перспективного коммунистического мировоззрения человечества соответствует гуманистическим принципам русского менталитета;

8) текущая оперативная практика планетарного поведения России в XXI веке свидетельствует о принципиальной последовательности русского народа и его интегрально-объединительной деятельности в современном геополитическом пространстве.

Объективно говоря, все мирно-объединительные инициативы современном мире исходят от России, от русского народа, от Российского государства. Эти интегральные функции России представлены в Организации Объединенных Наций, созданной при самом активном участии России после разгрома фашистской Германии 70 лет назад, а мир на земле за это время обеспечен последовательным противостоянием России агрессивным намерениям и акциям со стороны других государств.

В конечном счете, можно сказать, что *специфической русской национальной идеей является идея сплочения человечества, сплочения как спасения от социальных и природных катастроф*. Если избавление от природных катастроф связано с концепцией *ноосферизма*, идущей от В.И. Вернадского, то избавление от социальных катастроф связано с концепцией *коммунизма*, идущей от К. Маркса. Академик А.И. Субетто интегрировал обе концепции в общем учении о *ноосферном социализме*, носителем которого является Россия.

Важность проблемы «национальной идеи» заключается в ее значении для определения *планетарного статуса* народа и его Родины: Зачем они

существуют на планете Земля? Что вносят в общую кладовую Человеческого опыта? Чем они важны для других народов и стран?

Здесь помогает уточнить серию вопросов наша методология разграничения трех понятий: «Практика – Опыт – Культура»

Практика – это вся совокупность деятельности и жизнедеятельности народа, совокупность его сущностных свершений и суетных дел, его экономических и экологических, научных и художественных, педагогических и управленческих, медицинских и физкультурных проявлений его родовых качеств общечеловеческой меры: сознания, языка, общения, деятельности: *это история народа.*

Опыт – это *квинтэссенция* практики, это социально-значимая выжимка из многомерной практики, это интеграция позитивных и негативных результатов истории народа: *это социофонд народа.*

Культура – это все *позитивное, ценное* в опыте народа, это совокупность материальных и духовных ценностей, ценностей всех сфер общественной жизни народа, которые исторически оседают, кристаллизируются в ценностях культуры: *шкала ценностей народа.*

При этом, каждый народ существует в общечеловеческом *сообществе*, обладая общими качествами родовой меры человека¹, поэтому и оцениваться его достижения и недостатки, ценности и антиценности должны не индивидуальными или специфически-этническим стандартами, *общей мерой*, каковой является родовой человек: «Человек есть мера всех вещей» – Протагор.

Народ своей деятельностью (практика – опыт – культура) создает свою *Родину*.

Критериев оценки качества развития страны, государства, общества существует множество: производительность труда, рост ВВП, увеличение продолжительности жизни, технический прогресс, снижение преступности,

¹ Зеленов, Л.А. Мера человека / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 2009.

увеличение грамотности, снижение внешних долгов и т.д. Если же подойти к проблеме критериев с универсальной точки зрения, то приходится учитывать два фактора: **Родину** и **Народ** (страну и проживающих в ней людей). У них даже один корень (исток, начало, основание) – *род*.

Все частные критерии (экономические, технические, этические, демографические, правовые и т.д.) в конечном итоговом счете, характеризуют процветание Родины и благополучие народа!

При этом Родина и народ должны пониматься не в формальном смысле как «государство» и «население», а в широком содержательном социально-философском смысле: **Родина** – это страна, отечество, исторически сложившееся пространство со всеми природными и социальными ресурсами, которые сформированы многочисленными поколениями данного этноса; **Народ** – это трудящаяся часть населения, все те, кто своим трудом создает все материальные и духовные ценности Родины, разумеется, со всеми связанными с ней пред-трудовыми (дети) и пост-трудовыми (пенсионеры) слоями.

Социально-эвристическое значение выделения этих двух Интегральных критериев состоит в том, что они помогают понять место, значение и социальный смысл политики государства и властных органов (законодательной, исполнительной, судебной власти), политических установок партии, лидеров, авторитетов. Эта политика и эти установки в позитивном смысле выражаются интегральными понятиями: **патриотизм** и **демократия**.

Понятие «патриотизм» выражает преданность своей Родине:

- а) уважение к отечественному потенциалу,
- б) опору на отечественный потенциал,
- в) умножение отечественного потенциала.

Односторонними, ошибочными, антипатриотическими позициями являются национализм, переоценивающий значимость Родины, Отечества и космополитизм, недооценивающий значимость Родины, Отечества.

Все эти альтернативные позиции в их взаимном противоборстве представлены сегодня в России со своими субъектами, сторонниками и противниками: «Космополиты ←—— Патриот ——→ Националисты». Наиболее отчетливо, ярко, конкретно эта идеологическая борьба представлена на форумах, в телепрограммах Р. Бабаяна, В. Соловьева, Е. Попова, П. Толстого, Д. Куликова.

Понятие «демократия» выражает преданность своему народу:

- а) выражение и учет его интересов,
- б) заботу о благополучии народа, а не олигархов,
- в) развитие самодеятельности народа.

Односторонними, ошибочными, анти-демократическими позициями являются мизантропия (человеконенавистничество), унижая человека труда презрением, и филантропия (человеколюбие), унижая человека труда призранием, милостивыми подачками.

Эти альтернативные позиции в их взаимном противостоянии представлены сегодня тоже в России со своими субъектами, сторонниками и противниками «мизантропы ←—— демократы ——→ филантропы». Отчетливо это противостояние выражается в социальной политике государства, в дискуссиях на каналах телевидения, в результатах социологических опросов населения, в конфронтациях работников и работодателей.

Учитывая «замутненность» понятия «демократия» честолюбивыми либералами (культ «свободы» и «частной собственности»), необходимо не только напомнить перевод этого термина с греческого на русский язык: «Народная власть», – с расшифровкой: «Власть народа и для народа», но и содержательно обозначить понятием «гуманизм». Демократия – это гуманистическая власть, а не мизантропическая и филантропическая. Принцип *гуманизма* означает:

- а) признание человека высшей социальной ценностью,
- б) признание человека целью социального развития,

в) признание человека критерием оценка сфер общества.

Читая Послание Президента Беларуси А.Г. Лукашенко *народу и правительству* убеждаешься в патриотизме и демократизме народного лидера¹.

Каждый народ и страна, которую он представляет, обладают интуитивным или осознанным представлением о своем *значении* в человеческом сообществе, которое для других народов получает статус «интуитивно-ясной национальной *идеи*». В некоторых случаях это понятно и другим народам и странам:

а) *США* – страна, стремящаяся стать однополярным *лидером* человеческого общества, утверждающая свое первенство во всех сферах социума и свое доминирование во всех странах;

б) *Франция* – страна; претендующая и доказывающая свое лидерство в области *культуры*, повседневно-бытового и эстетического *вкуса*, законодатель *моды* во всех сферах жизни;

в) *Германия* – страна рационального типа поведения и деятельности, утверждающая образец ОРДНУНГА, порядка, нормативности в любой сфере деятельности;

г) *Япония* – страна, утверждающая себя в качестве *информационно-технологического* лидера, открывающая новые перспективы осуществления любой деятельности;

д) *Швеция* – страна «*общего благоденствия*» и процветания, компромисса и бытовой обеспеченности и т.п.

Многое постепенно проясняется через национальный менталитет в таких странах как *Индия, Финдландия, Исландия, Грузия, Туркмения, Казахстан, Китай...* Встают на самостоятельные ноги после колониальной зависимости страны Латинской Америки, Африки, Азии: Куба, Венесуэла,

¹ Советская Россия. – 26.04.2016.

Гватемала, Чили, Перу, Бразилия, Аргентина, Мексика, Нигерия, Эфиопия, Гана, Мали, Судан и т.д.

Процессы глобализации, анти-глобализма, альтер-глобализма и другие этно-национально значимые явления мира заставляют глубоко анализировать *национальную* проблематику, чтобы понять и особенность национальных идей многих народов планеты.

2. Национальные трансформации.

Современные суетные и даже квази-научные дискуссии по вопросам глобализации, национализма, патриотизма, нацизма и тому подобным *национальным* проблемам заставляют многократно обращать внимание на *забвение диалектики* всеми субъектами. Это выражается в односторонней трактовке сущности глобализации с игнорированием ее национальной специфики; в отождествлении национализма; в забвении концепции интернационализма в тумане глобализации...

Необходимость осознания строгости и четкости понятийного аппарата в данном отношении чрезвычайно важна, потому что это поможет верно понять истоки нацизма в Украине, истоки анти-глобализма афро-азиатских стран, истоки национализма прибалтийских государств или Польши... Без *диалектики*, без диалектической методологии здесь не обойтись, ибо глубинные причины ошибочности трактовок коренятся в метафизическом подходе к рассмотрению данных проблем. Не может патриот понять *националиста*, который любит *все* в своей стране: и позитивное, и негативное; любит не дифференцированно, «скопом», абсолютно, самозабвенно, забывая мудрый совет Н.А. Некрасова: «Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей». *Патриот* любит все ценное, позитивное, гуманистическое в истории своей Родины и ненавидит все негативное, антигуманное. Об этом точно и строго писал великий диалектик В.И. Ленин в двух своих статьях: «О национальной гордости великорусов» и «От какого наследства мы отказываемся». Отечественные либералы-

космополиты и они же метафизические националисты сегодня (как и раньше) обвиняют В.И. Ленина в «национальном предательстве» за заключение «позорного Брестского мира» и выхода России из 1-ой Мировой *империалистической* войны. Они сознательно забывают, что Ленин думал не об интересах Антанты, интересах империалистов, дворян и капиталистов, а об интересах России, солдат, рабочих, крестьян, о 150 млн. россиян.

Метафизическая односторонность догматизма или релятивизма, как и метафизическая эклектика постмодернизма смешивают, «сваливают в одну кучу», не дифференцируют родственные корневые понятия: глобализм и интернационализм, патриотизм и национализм, национализм и нацизм, антиглобализм и альтер-глобализм. Диалектический же подход позволяет и разнести и понять специфику данных понятий, отражающих разные грани одного и того же объективного явления – Нация, Родина, Отечество.

Патриотизм. Это этическое (морально-нравственное) убеждение человека в общественно-индивидуальной значимости его Родины для человечества и для него самого:

- а) *значимости* как позитивного, так и негативного;
- б) значимости для *человечества* и для *индивида*;
- в) значимости как актуального (настоящее), так и потенциального (прошлое и будущее);
- г) гордости за позитивно-значимое и страдания за негативно-значимое;
- д) стремления увеличить позитивно-значимый потенциал своей Родины;
- е) стремления преодолеть негативно-значимое в настоящем бытии своей Родины;
- ж) максимальная опора на отечественный потенциал своей Родины в реальной деятельности.

Мы стремились подчеркнуть с диалектических позиций полярность патриотических убеждений и их ценностную доминантность. Трансформация

патриотизма происходит по направлению одностороннего преувеличения *всех* параметров значимости:

- любовь к позитивному и негативному,
- индивидуальная значимость,
- доминанта значимости фальсифицированного прошлого,
- воспевание как позитива, так и негатива,
- стремление героизировать негативное прошлое,
- иждивенчески-потребительское отношение к настоящему,
- опора на негативно-настоящее в своей стране,
- надежды на импортную помощь...

Таков портрет *националиста* как представителя метафизического *догматизма* в национальном вопросе.

Национализм. Это этическое (морально-нравственное) убеждение человека в общественно-индивидуальной значимости Родины для человечества и самого индивида, но:

а) значимость оценивается *положительно* в своих позитивных и негативных проявлениях,

б) доминирует *индивидуальное* отношение к значимости с волюнтаристским навязыванием позитивных оценок человечеству,

в) акцент делается на значимость прошлого, а не настоящего и будущего,

г) отсутствует отрицательное отношение к негативному в своей стране,

д) доминирует консервативная тенденция героизации негативного в прошлом и его утверждению в настоящем и будущем,

е) ориентация на развитие негативных элементов бытия своей Родины с ориентацией на их возрастание,

ж) стремление опираться не на отечественный потенциал, а на импортную, потустороннюю помощь – тенденция *космополитизма*.

Данные параметры национализма характерны, например, для современной Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии (2015 г.).

Национализм приводит не только к отступлению от патриотизма в силу своей *абсолютизации* особенного, специфического в исторической бытии своей страны, но и к *смыканию* с космополитизмом по параметрам не только родственно-позитивным, но и контрастно-негативным по отношению и другим народам и странам. Отсюда два закономерных варианта «глобалистского» (не интернационального!) проявления национализма:

1) *космополитическое* унижение перед другими, особенно социально значимыми странами (конформизм), что явно выражается в понимании глобализации как «вестернизации» и «американизации» (уподобление Европейскому Западу и США);

2) *анти-глобализм*, сепаратизм, изоляционизм как абсолютизация самобытности, значимости, ценности национального опыта, национально-этнической культуры.

Как космополитизм, национализм противостоит не только патриотизму, который ценит хотя бы позитивное в истории своей Родины, но и глобализму, который объективно впитывает в себя национальные достижения народов планеты. Более того, национализм не способен представить глобализм как *интернационализм*, потому что интернационализм *един* с патриотизмом.

Вот почему национализм исторически, закономерно, неотвратимо *трансформируется* в *нацизм* – в социально-психологическую концепцию *ненависти* ко всем другим народам, странам с их патриотизмом или тоже национализмом.

Нацизм. Это высшая, предельная форма национализма, состоящая в социально-психологической ненависти к другим народам как низшим, ненависти, переходящей в идеологическое противостояние другим народам, основанное на расизме и приводящем закономерно к геноциду других народов. Классическим примером является немецкий фашизм, но нацистская психология и идеология в той или иной (расизм + геноцид) форме проявляется в деятельности многих стран в период их *колониаторской*

политики в отношении народов Африки, Америки Азии, Индонезии, Океании, Австралии. Сегодня народы ранее колониальных стран все более осознают *общепланетарный долг* развитых стран перед ними. Ф. Кастро в свое время даже в денежном эквиваленте подсчитывал этот долг. Сегодня мигранты отсталых стран «требуют» от развитой за счет них Европы возврата долга в форме субсидий, приема, заботы, работы, пособий, приюта... И это будет продолжаться весь XXI век!!!

Шовинизм. Это тот же нацизм, только обращенный в форму агрессивно-завоевательном политики, как правило, «большой» нации по отношению к «малым» народам к другим нациям и странам. Шовинизм роднит с нацизмом идеология национальной исключительности, расизма и геноцида. В скрытой форме, завуалированной каской индустриального, научно-технического, культурного превосходства. Шовинизм проявляется в глобализме, как политике навязывания другим странам и народам «образа жизни и мыслей» («американизация») или стран Западной Европы («вестернизация»). Понятен поэтому протест других народов в форме анти-глобализма и альтер-глобализма против шовинистической глобализации, игнорирующей специфику национальных культур, этнических культур 6,5 тысяч этносов планеты. Шовинистически понятая политика «мультикультурализма» в западных странах терпит поражение, потому что она игнорирует психологию и идеологию интернационализма, дружеских и суверенных отношении наций. Если интернационализм органически вписывается в патриотизм, то шовинистическая глобализация закономерно рождает анти-глобализм, превращающийся в своих крайних формах в национализм, который может привести и к нацизму.

Космополитизм. Эта «национальная трансформация» в своей негативной форме противостоит интернационализму, который един с патриотизмом (диалектика общего и особенного), ибо космополитизм под видом борьбы с национализмом выступает, прежде всего, против патриотизма народов, призывая их быть «гражданами мира», а не своей

страны, своей Родины. Фактически за этой маской «космополита» скрывается национал-шовинистическая идеология возвышения, оправдания, преклонения перед какой-либо одной нацией как Гегемоном, лидером планеты. Сегодня мы это видим по отношению к США с их претензией «однополярного лидера». Глобализация и подается как оправдательный фактор «интеграции» человечества, которой будто бы цементирующая, объединительная функция принадлежит США. Если анти-глобалисты в принципе не приемлют глобализацию, представляемую народам в скрытой форме «космополитизма – шовинизма – национализма», то альтер-глобалисты *интуитивно* воспринимают глобализацию как закономерный *интернационализм*, который един с *патриотизмом* каждого народа: «Единство в многообразии».

Глобализм. Это закономерная форма трансформации империализма как стадии капитализма. Термин введен Генсеком ООН Кофи Аннаном в 1984 г. для обозначения общепланетарной интеграции человечества, которая обусловлена объективными обеими закономерностями развития человеческого рода. В XIX веке марксисты использовали в этой функции понятие интернационализма, подчеркивая в нем выражение *единства трудящихся* планеты, которые создают *все* духовные и материальные ценности, определяющие развитие человеческого общества: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Империалисты общепланетарного статуса («глобальные монополисты») захватили в свои руки это международное понятие – «глобализация» – и стали использовать его в своих агрессивно-эксплуататорских целях: если империализм как стадия капитализма привел к разделению мира территориально-монополистически, то глобализм как стадия капитализма ставит задачу объединения, интеграции человечества под эгидой единой мировой капиталократии¹. Специальный анализ

¹ Ленинская теория империализма и современная глобализация. – СПб.: Астерион, 2001.

империалистических (преемственность!) черт глобализма дан нами в монографии «Современная глобализация: состояние и перспективы»¹.

Сегодня изданы тысячи книг о глобализации, в которых используются «национально-этнологические термины»: этнос, супер-этнос, суб-этнос, нация, национальность, народ, народность, раса, патриотизм, национализм, нацизм, шовинизм, космополитизм, интернационализм, аккультурация, инкультурация, мультикультурализм... Разноречивость их трактовки предполагает специально категориально-терминологическое исследование, что входит в задачу становящейся науки – *этнологии*, так как современная *этнография* со своей эмпирически-описательной, дескриптивной спецификой затрудняется осуществить категориально-логический анализ «этнической терминологии». Об этом говорят, например, последние работы академика-этнографа Тишкова, а в работах Бромлея, Чебоксарова, Гумилева и других крупнейших этнографов страны много дискуссионного или аморфного. А это сказывается на таких науках как культурология, теория геополитики, демография, социология, социальная психология.

В качестве методологического инструмента этнология может взять для анализа диалектический метод с его принципами поляризации, системности, мерности, развития...

3. Советская цивилизация.

В 1991 году прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик, а в 1993 году была свергнута *Советская власть*. Но память о великом Советском Союзе, советской власти, советском народе сохранилась у всего прогрессивного человечества. 70 лет трудовой народ без хищных частных собственников, но в агрессивном буржуазном окружении *строил социализм, спасал человечество от фашизма, прорывался*

¹ Современная глобализация: состояние и перспективы. – М.: УРСС, 2009.

в космос и вдохновлял народы идеалами будущего гуманистического общества.

В *формационном* измерении в СССР строили социализм (полностью, окончательно, развитой), а волюнтарист Н.С. Хрущев спешил обнадежить советский народ построением коммунизма в 1981 году. Крах СССР усилил критику *формационного* измерения истории в марксистской концепции общества. Английский историк А. Тойнби в своей работе «Цивилизация перед судом истории»¹ оставляет за историей функции высшего критерия, забывая эмпирическую суетность исторического процесса. Но кризис самой истории провозгласил уже О. Шпенглер в начале XX века в своей монографии «Закат Европы», а сегодня Фукуяма продолжает утверждать о «конце истории» человечества, но Хатингтон предлагает концепцию противоборства цивилизаций. При этом цивилизационное измерение дополняется культурологическим в западно-европейском смысле. Эта концепция измерения истории в условиях глобализации отечественный философ А.А. Зиновьев определяет как «вестернизацию», порождающую анти-глобализм и альтер-глобализм.

Если исторический процесс представить как общий нейтральный процесс развития народов планеты, то оценка этого процесса возможна с трех сегодня заявленных критериев: *формационного*, *цивилизационного*, *культурологического*. Как оценить построенное в СССР общество?

Не трудно показать², что в *формационном* отношении СССР был страной «*строящегося социализма*»: многие было уже сделано, но многое еще предстояло сделать, если учитывать Ленинскую Программу социалистического строительства. Следовательно, строго говоря, СССР еще не был *социалистической* страной, поэтому строгие критерии оценки «социалистического строя» не могут полностью использоваться.

¹ Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М., 1990.

² Зеленев, Л.А. Переломные вехи Советской истории / Л.А. Зеленев, М.В. Бронский. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2016; Зеленев, Л.А. Уроки истории (к 100-летию Октября) / Л.А. Зеленев. – Н.Новгород: РУСО, ОАЧ, НФК, 2016.

Культурологический критерий оценки советского общества вполне может быть применим к СССР, если под культурой понимать не «все, созданное человеческим обществом», как считает большинство культурологов, а только ценное, позитивно-значимое, соответствующее мере человеческого рода¹ и противостоящее антикультуре, антиценностям. Действительно, в СССР торжествовали идеи гуманистического характера: интернационализм, патриотизм, бескорыстие, взаимопомощь, трудолюбие, духовность, дружба, коллективизм и т.д.

Если *цивилизационный* подход к оценке общества измерять материально-технологическими показателями, как обоснованно полагает профессор В.А. Кутырев, то СССР был индустриальной страной с высококачественными технико-технологическими средствами в развитии экономики, оборонки, атомной энергетики, космонавтики, обеспечивающих ему признанное второе место в мире.

Таким образом, *советское общество* при его многомерной оценке с позиций всех актуальных сегодня критериев выявляет:

- а) свое формационное лицо как общество строящегося *социализма*;
- б) свое культурологическое лицо как общество *реального гуманизма*;
- в) свое цивилизационное лицо как прогрессивное *индустриальное* общество.

Мудро поступает профессор В.А. Кутырев, интегрируя системно-синергетическим методом многообразные характеристики советского общества: это специфический исторический, цивилизационный комплекс – «*универсум по-советски*»².

Этот «универсум по-советски» можно вполне назвать *советской цивилизацией*. Понятие «*цивилизация*» фиксирует универсальный характер этого общества, интегрирующего в себе технологические, научные,

¹ Зеленов, Л.А. Философия культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, 2013.

² Кутырев, В.А. Глобальная технологизация и духовная культура / В.А. Кутырев // Русский универсум в условиях глобализации. – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 12.

культурные достижения человечества, то есть развивающегося не в стороне от «столбовой дороги человечества» (в.И. Ленин). Понятие «*советская*» фиксирует специфические особенности этой цивилизации, которая руководствовалась возникшим в России механизмом государственной власти в виде Советов народных депутатов.

Это единство *Советов* и *цивилизации* В.И. Ленин выразил прогностически точно: «Социализм есть советская власть и электрификация всей страны». Конкретизация этих символов построения социализма представлена в Программном замысле В.И, Ленина: поголовная кооперация цивилизованных кооператоров, культурная революция, ликвидация безграмотности, научное управление обществом, борьба с бюрократизмом и комчванством чиновником, опора на сознательность народных масс, развитие всех форм самодеятельности народа и т.д.

Позднее мы увидим как игнорирование двух Ленинских акцентов (Советы и цивилизация) привело постепенно к деформации строительства социализма и к краху СССР:

а) бюрократизация Советов и вскармливание советской, партийной, комсомольской и всякой иной номенклатуры, оторванной о народа и замороженной буржуазно-мещанской психологией;

б) игнорирование прогрессивных достижений научно-технической революции, определяющей цивилизационное развитие общества.

Дегуманизация и стагнация способствовали гибели Советской цивилизации.

Учитывая современный социально-исторический контекст, мы считаем вполне обоснованным говорить о *советской цивилизации*. Этим понятием интегрировано выражаются две концептуальные идеи, без учета которых невозможно адекватно понять историческое значение Советского союза.

Во-первых, понятием «цивилизация» отражается *прогрессивный*, а не ретроградный характер строительства социализма в СССР. Социализм и коммунизм в историческом измерении – это более развитые формы

существования человеческого общества по сравнению с капитализмом, потому что они преодолевают отчужденные формы бытия человека в экономическом, политическом, культурном и т.д. отношении. Они утверждают все базовые постулаты всемирно-признанного принципа гуманизма: а) человек – высшая социальная ценность, б) человек – цель социального развития, в) человек – критерий оценки всех сфер общественной жизни.

Поэтому и переход к этой цивилизации называется *революцией* (Октябрьской Социалистической 1917 года), а не контрреволюцией, каковой был захват власти либералами в августе 1991 г. – октябре 1993 г., которые повернули развитие России назад, к капитализму. Советская цивилизация наследовала все прогрессивные завоевания человечества, а не звала народ к варварству и дикости, к пройденным этапам исторического развития. Показательна в этом отношении борьба В.И. Ленина и коммунистов с примитивным «пролеткультом», который звал к строительству нового без опоры на все достижения человечества. В.И. Ленин призывал: «Коммунистом *стать* можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество».

Во-вторых, понятие «советская» выражает интегрально *специфический* характер российского строительства социализма не парламентарно-бюрократическим способом, а народной формой *власти*, родившейся в революционных событиях 1905-07 гг. Советская цивилизация в форме советской власти преследовала не псевдо-демократическую цель разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а цель *единства* этих ветвей власти на базе общего для них органа – *Советов* народных депутатов в котором ветви власти должны были выступать как *взаимосвязанные функции*. Эта идея развивается в ряде публикаций профессора А.В. Грехова.

Советы были *единой* организационно-властной структурой общества с низу до верху и призваны были реализовать все базовые функции

социального управления: планирование, организацию, руководство, контроль и регулирование¹. Концепция «Советов» отражала ментальную черту русского народа – соборность (коллективизм, общность) и выражала историческую национальную идею России – объединение, собрание, интеграцию людей, народов, человечества².

Специфика *советской цивилизации*, отражающей диалектическое единство общего (цивилизация) и особенного (Советы), важна для перспективного исторического самоопределения национальных моделей общего формационного развития народов планеты: Китая, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Белоруссии и других стран. Опыт Советской Цивилизации изучают и учитывают народы многих стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, ибо идея коммунизма продолжает жить в умах и делах прогрессивного человечества.

Для характеристики специфики такого оригинального объекта как *советская цивилизация* мы используем разработанный Общероссийской академией человековедения и Нижегородским Философским клубом (1969-2016 гг.) *метод сферного анализа* общества. Этот метод основан на концепции *восьми* константных родовых сфер общества: экономики и экологии, науки и искусства, педагогики и управления, медицины и физкультуры³.

При этом выделим только такие достижения Советской цивилизации, которые обладают бесспорным цивилизационно-ценным значением для человеческой истории:

Экономика:

– плановая организация экономической жизни общества, основанная на изучении и учете объективных экономических законов;

¹ Система управленческой сферы общества. – Н.Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 2015.

² Русский универсум в условиях глобализации. – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 126.

³ Зеленов, Л.А. Матричная теория социальной сферы / Л.А. Зеленов, Л.П. Загорная. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015.

– регулярное пятилетнее планирование развития народного хозяйства с постоянным достижением позитивных результатов;

– высокий социальный престиж человека творческого труда, стимуляция самодельного трудового творчества.

Экология:

– научно-обоснованное регулирование экологических отношений общества с природой с учетом всех базовых экологических функций (сохранение, восстановление, совершенствование, утилизация, защита человека);

– формирование ноосферной концепции В.И. Вернадского, предполагающей коэволюционную гармонию развития природы и общества;

– развитие массового всенародного экологического движения населения на общественной самодельной основе.

Наука:

– государственное развитие всего комплекса наук: естествознания, технoзнания, обществоведения и человековедения;

– формирование научной концепции космонавтики с прикладными разработками и практическими внедрениями;

– создание более 20 тысяч прикладных научно-исследовательских институтов отраслевого значения;

– развитие многообразных форм самодеятельной науки населения (школьников, студентов, инженеров, рабочих, врачей, педагогов и т.д.) дающей до 50% научной продукции стране по свидетельству С.П. Капицы.

Искусство:

– создание оригинальных творческих методов и школ во многих видах искусства (балете, театре, киноискусстве, художественной фотографии, скульптуре, живописи и т.д.);

– создание всемирно-признанной советской школы дизайна с организационными центрами ВХУТЕМАС и ВНИИТЭ;

– всенародное развитие художественной самодеятельности во всех видах искусства и прикладного творчества.

Педагогика:

– формирование единой государственной системы светского образования с ориентацией на всестороннее развитие личности и гармонию его телесных, чувственных и интеллектуальных качеств;

– фундаментальные исследования педагогической деятельности и теории социализации с учетом диалектического единства образования, обучения и воспитания;

– создание всемирно-известных педагогических систем трудового, проблемного, развивающего, эстетического, профессионального, игрового обучения, возглавляемых выдающимися педагогами (Макаренко, Сухомлинский, Никитин, Леонтьев, Выготский, Ильенков, Щетинин и пр.).

Управление:

– создание Советов как единого государственного органа управления обществом;

– разработка и реализация системы Целевых стратегических программ развития сфер общества с долгосрочной ориентацией и гарантированным обеспечением с долгосрочной ориентацией и гарантированным обеспечением и контролем;

– развитие и построение различных форм народного самоуправления в трудовых коллективах и регионах;

– создание и перспективное развитие подлинного демократической власти народа и для народа.

Медицина:

– бесплатная государственная медицинская система в стране и всех ее регионах;

– всеобщая диспансеризация населения и организация антиэпидемиологической службы;

– высококачественная диагностика и лечение костных, глазных, сердечно-сосудистых и иных заболеваний.

Физкультура:

– государственная система развития массовой физической культуры с организацией специальных движений БГТО, ГТО и других;

– организация и проведение впервые в мире Международных Рабочих Олимпиад в 20-ые годы;

– государственное строительство ФОКов – физкультурно-оздоровительных комплексов;

– выдающиеся достижения во многих видах спорта высших достижений: спортивной и художественной гимнастик, фигурном катании, хоккее, синхронном плавании, зимних видах.

Интегрируя выше представленные достижения Советской цивилизации, можно сказать, что они определили абсолютно достоверные общечеловеческие, *цивилизационные* результаты, которые обуславливают международный авторитет Советской цивилизации и ее безусловный вклад в историю человеческого общества:

1) интегральное развитие всех сфер общественной жизни Советского Союза обеспечило не только многолетнюю стойкость СССР в огромном вражеском окружении, но и определило ее военно-оборонительному потенциалу возможность спасти человечество от фашисткой чумы XX века;

2) интегральное развитие всех сфер общества в научно-гуманистическом направлении обеспечило реальную возможность осуществления Советской цивилизации вековой мечты человечества – освоение космического пространства;

3) интегральное позитивное развитие всех сфер общества в СССР определило превращение Советской цивилизации во вторую по значимости мировую систему, что привело многие народы и страны планеты пойти по историческому пути национального и социального освобождения.

Отдавая должное светлой памяти выдающегося лидера свободолюбивой Кубы – Фиделя Кастро, по аналогии с Советской цивилизацией *Кубинская цивилизация* может быть исторически оценена подобным социальным значением:

1) Кубинская цивилизация благодаря непомерному мужеству кубинского народа на протяжении многих лет не только стойко противостояла агрессии и блокаде США, но и помогла многим народам Латинской Америки и Африки обрести национальную самостоятельность и свободу;

2) Кубинская цивилизация в жесточайших блокадных условиях благодаря народной власти и самоотверженности свободолюбивого населения смогла показать всей планете возможность создания лучшей в мире системы бесплатного и высококачественного здравоохранения и образования;

3) Кубинская цивилизация своим мужеством и стойкостью, гуманизмом и энтузиазмом стала героическим примером и символом возможности победоносного достижения свободы и независимости для многих колониальных и полуколониальных народов планеты.

Благодарное человечество с полным правом и основанием может в 2017 году праздновать 100-летие Великой Октябрьской Социалистической Революции, знаменовавшей становление Новой Советской Цивилизации и вслед за ней других подобных гуманистических цивилизаций на планете Земля.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Легко писать о «Русской культуре» после анализа русского менталитета и русской национальной идеи. И не потому, что в русской культуре адекватно отражаются, выражаются, проявляются *все позитивные* качества менталитета, который и «творит» культуру, и весь пафос национальной идеи, которая своим общечеловеческим гуманистическим смыслом наполняет содержательно культуру. Все сказанное тоже очень важно, но *прежде всего культура своей ценностной*, позитивной природой *аналогична и изоморфна русскому менталитету и русской идеей*.

Наши многочисленные исследования *многомерности культуры* с критической оценкой. Распространенного толкования культуры как «*всего, созданного человеком*», показывает не только ошибочность названного *широкого* понимания культуры, ибо включает в нее и все *негативное, антиценное* («реакционная культура», «фашистская культура», «черносотенная культура», «криминальная культура»...).

Культура – это совокупность социальных *ценностей*, позитивно-значимых социальных явлений, и она противостоит своему антиподу – *антикультуре* как совокупности социальных *антиценностей*, негативно-значимых социальных явлений. Эта бесконечная совокупность антикультуры специально показана нами в Первом разделе данной работы: «Параметры философского бескультурья» (См. также наши работы: «Системно-типологический анализ культуры» (2009), «Прикладная культурология» (2010), «Многомерная типология культуры» (2011), «Культурная политика» (2005), «Философия культуры» (2013), «Метатеория культуры» (2014), «Основы теоретической культурологии»(2015)).

Этот *позитивный, положительный, ценностный* смысл культуры как нельзя адекватно представлен в русском менталитете и в русской идее – *они гуманистичны!*

Сквозь призму концепции гуманистической *русской культуры* с ее аксиологической и диалектической сущностью можно рассматривать многие ее собственные проблемы и многие проблемы социума:

1) Культура – это не духовное содержание цивилизации как своей «формы», своего «тела», своей «материи». Культура – это единство духовного и материального, содержания и формы, духа и тела, что органично представлен в таких культурных явлениях как архитектура, скульптура, живопись, литература, наука, техника, мораль, право, экономика, медицина, экология, педагогика, политика... Они не существуют как «оголенное содержание», как чистая идея, но воплощаются в адекватной себе *форме*, овеществляются, материализуются, опредмечиваются. Поэтому наивно делить культуру на духовную (искусство, наука, религия, мораль...) и материальную (техника, завод, бытовая утварь, художественные промыслы...).

2) Культура *многообразна*, многомерная, многогранна с точки зрения *типологического* бытия, и это настолько очевидно, что даже отсутствуют законченные типологии ее родов, типов, видов, систем... Мы в наших работах даже вынуждены использовать интуитивно-стохастическое понятие «*амфорная* типология». Русская культура и является миру своим бесконечным многообразием: культурой языка, пословиц, былин, сказов, былей, поведения, труда, общения, искусства, техники, одежды, быта, деревянного зодчества, дипломатии, полководческого творчества, морали, нравственности, правды, космизма, интернационализма, патриотизма и в т.д. Культура русского универсума сама предстает как *универсум*.

С этих культурно-ценностных позиций русского гуманистического мировоззрения можно рассмотреть многие большие вопросы современного человеческого общества.

1. Культурный ответ на все вопросы

Вся обезумевшая Планета ищет ответы на вопросы о причинах войн, терроризма, воровства, конфликтов, насилия...

Вся обезумевшая Россия ищет ответы на вопросы о причинах развала СССР, введения санкций, роста инфляции, объединения народа, скачка цен на нефть или продукты.

Сотни «круглых столов», форумов, саммитов, телепрограмм со сверхумными академиками, докторами наук, деятелями, министрами, журналистами, телеведущими (Гринберг, Пивоваров, Кокошин, Надеждин, Нисневич, Томчин, Третьяков, Бабаян, Соловьев, Попов, Куликов, Рар, Фридрихсон, Греф, Набиуллина, Медведев, Кудрин, Сечин...) обсуждают *банально-очевидные* вопросы и дают *банально-примитивные* ответы. Почему растет инфляция? Потому что не послушались «гениального» А.Кудрина. Почему растут тарифы на ЖКХ? Потому что народ привык к дармовщине. Почему падает стоимость рубля? Потому что Центробанк что-то не предусмотрел. Почему прибыли олигархов растут, а зарплата народа падает? Потому что «се ля ви». Почему распался СССР? Потому что не было «рынка».

Наивные или продажные, лицемерные или хитроумные либералы, журналисты, ученые, деятели не хотят или не могут видеть *истинных причин* хаоса, спада, упадка, конфликтов в *частной собственности*. Вот почему, как всегда, приходится опять обращаться к Марксу, опять находить у него ответы, опять поражаться гениальной глубиной его исследований. Умудренный противоречивой тысячелетней историей Ватикан вопреки всей мелкотравчатой шушере Западного мира признал Карла Маркса человеком тысячелетия, как и Галилея, Коперника и Дарвина.

Ценностный сущностный анализ человеческого общества позволяет всю систему ценностей типологический представить в трех символических образах: человека, денег и власти. В этой тройке человек выступает как высшая ценность, цель и критерий оценки (принцип гуманизма: «Человек

есть мера всех вещей» – Протагор), а деньги и власть – это средство, подчиненные цели.

Историческое возникновение частной собственности в том числе и на человека (рабство) закономерно привело к выводу о *приоритете* денег и власти, при помощи которых можно господствовать и над человеком (прямое рабство кончилось).

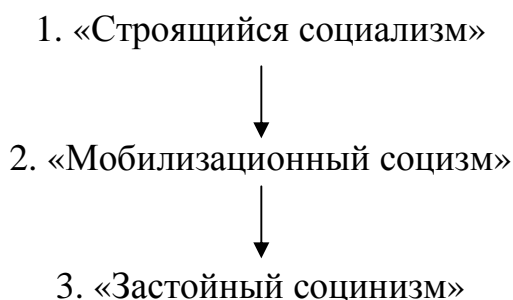
В обществе формируется *номенклатурная верхушка* людей, владеющих деньгами и властью и при помощи их человеком. Эта *номенклатура* представлена исторически *олигархами* в разной оболочке: вожди, князья, тираны, монархи, деспоты, короли, цари, аристократы, лорды, феодалы, бароны, графы, банкиры, предприниматели, капиталисты, *чиновники*... Их было мало – не более 1% от всего населения, а еще 9% составляла продажная челядь прислуги (гувернеры, лакеи, слуги, повара, портные, охранники, постельные...). 90% населения (*всегда*: рабство, феодализм, капитализм, «строящийся социализм») *обслуживали* своим трудом олигархов и их челядь.

Эти 90% *тружеников* и есть *народ*, то есть «трудящаяся часть населения», создатели материальных и духовных ценностей. Для кого? Для себя, конечно, но прежде всего для олигархов и челяди. Сегодня в России 1% населения (олигархи) владеет 89% всего богатства страны (Р. Бабаян: «Право голоса» от 09.12.2016 – ТВЦ).

Олигархическую свору частных собственников, владеющих деньгами и властью, мы и называем обобщенно «*номенклатурой*», чтобы в эту категорию зачислить кроме монархов и аристократов и властвующую группу «*советских чиновников*», которые в условиях «строящегося социализма» образовали специфические отряды номенклатуры: партийной, административной, профсоюзной, комсомольской. Эта номенклатура с обязательной наследственной преемственностью иждивенчески, потребительски *снимала сливки* с трудовых успехов народа, поэтому В.И. Табаков такой «социализм» называет «*социнизмом*». Этот «*со-цинизм*» – совместный цинизм всех отрядов номенклатуры стал процветать после

смерти И. Сталина (при нем – «социзм» – строящийся социализм) с «Хрущевской оттепелью»: потребительская психология, культ «вещизма», коммунизм к 1981 году («Это когда: «Ешь – Не хочу» – Н.С. Хрущев).

В.И. Ленин в 1919-20-гг. не просто чувствовал, но и глубоко понимал опасность трансформации социалистического строительства с коммунистическим энтузиазмом народа сначала в жестоко-административный *социзм* сталинского образца, обусловленный мобилизационными условиями развития, а затем в *социнизм* хрущевского волюнтаристского образца с психологией «комчванливого» номенклатурного работника, жаждущего «обогащения и хорошей жизни». Так исторически и происходило в СССР:

Произошла деформация, а затем утрата идеалов коммунизма, наступило обуржуазивание всех отрядов номенклатуры. Восторжествовали соблазнительные образцы частно-собственнической психологии и идеологии с культом денег и власти: «Рыба гниет с головы», – сказал народ.

Формирование «наследственной номенклатуры» началось с партийной верхушки в 20-е годы (воспоминания М. Шаумян, М. Кедрова, С. Шаумяна, Ильифа и Петрова...). Оформлялись льготы и привилегии, особые условия жизни, быта, отдыха, лечения, снабжения, прислуги, транспорта, обучения: регламенты, уставы, каноны, нормативы, секретарши, документация, порядок мест, шествий, портретов... Партийная власть стала «бронзоветь» и отдаляться от народа: принадлежность к партийной верхушке стала престижной и в форме обычного обслуживания: Партийная номенклатура обростала подобострастными слугами. Жесткие мобилизационные условия 30-40-ых годов использовались для изощренного *оправдания*

исключительности и забвению *ленинских* принципов управления и поведения. В.И. Ленин хорошо знал и ценил критическое отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к культу личности и авторитарности, которые они оговаривали при вступлении в члены Коммунистической партии в 40-х годах XIX века. Сам В.И. Ленин был, по словам сормовского рабочего Д. Павлова «прост, как правда» (М. Горький «В.И. Ленин»).

В более спокойные трудовые 50-60-ые годы партийная верхушка вполне могла отказаться от «оправданной исключительности» и урезонить своих подобострастных слуг, зараженных психологией стяжательства и привилегий. Но этого не произошло и в льготно-собственническом угаре партийная номенклатура потеряла НТР и импульсы к строительству социализма.

Нам хорошо знакома обывательская исключительность партийной и иной номенклатуры по юношеским годам жизни в Муроме, Владимире, Ленинграде (1948-56 гг.) и первым годам работы в Кемерово и Томске (1956-63гг.): спецпайки, спецквартиры, спецтранспорт, спецповедение, спецпсихология, безнаказанность районных, городских областных партийных руководителей и их верных слуг. Это и начальник Муромского железнодорожного депо и профсоюзный лидер этого депо (Литвинов, Русак) с детьми которых приходилось общаться. Это начальник Муромского отдела НКВД Гамаюнов, с которым общались взрослые, и который приказал расстрелять 5-ти тысячную похоронную процессию рабочих с радиозавода в августе 1956 г, которая проходила мимо отдела милиции с гробом убитого милиционером рабочего. Это выпендренные дети элитных 12 и 16 школ г. Мурома, в которых учились аристократические подростки партийных и советских боссов. Это суперусловия, в которых проживала семья секретаря Владимирского ОК КПСС Малюшина, с элитной дочкой которого столкнула жизнь. Это элитно избалованная Аллочка (студентка театрального института), дочь главного редактора газеты «Ленинградская правда» Андреева, на роскошной даче которого удалось побывать с моим приятелем

– художником Г. Васильевым, а так же «золотая молодежь» из элитного круга Цимбала, Целкова и других в Ленинграде (1955-56 гг.).

Это серия серых лиц с безграмотным гонором и антинародным поведением в Кемерово, где мне пришлось по распределению работать конструктором в ГК ВЛКСМ под вторым этажом ГК КПСС(1956-57 гг.): самолюбивые комсомольские и партийные «лидеры» городского масштаба – Смирнов, Брюхов, Рыжиков и др. Они запрещали молодым активистам из летучего отряда «Крокодил идет по городу» критиковать воров и пьяниц с партбилетами в кармане; они заставляли совершать махинации в избирательной компании в пользу номенклатурных чинуш; они с осуждением оценивали «нерегламентное» поведение нового Первого секретаря Кемеровского ГК КПСС Василия Ивановича Карпова (он потом работал в СовМине в Москве): ходит пешком по городу, на работу приходит в 7 утра вместо 9, одевается по-рабочему, простаивает в очередях в отделах кадров на заводах, и говорит и ведет себя по-простецкому.

В Томске (1961-63 гг.) гонористые партийные боссы поучали как читать лекции, как цитировать «гениального» Хрущева, как долбить «статью Ленина о партийности», как «не учить отмиранию государства», как проклинать «абстракционизм» – порождение проклятого Запада, а не России (1610 г), как «уважать» КПСС и сбрить бороду. Они запретили общегородской студенческий кружок по Научному коммунизму: «Обсуждать нечего – все сказано в программе КПСС». Они запретили выступление по телевизору ученых ТГУ по проблеме всестороннего развития личности: «такого развития не может быть». Это партийные боссы – Ищенко, Сатюков, Плаксин, Коломин...

Самолюбование, гонор, исключительность, безнаказанность, безбедное бытие всех подобных номенклатурных чинуш существовали на фоне общего бедствия народа с вечными проблемами продовольствия, жилья, одежки, зарплаты, отдыха и при постоянном трудовом энтузиазме (Пятилетку за 1 год выполняли шахтеры, химики, инженеры, ученые). Номенклатурная пирамида

вверху представлена партийными «лидерами» федерального, областного, городского, районного, коллективного уровня с матричным воспроизведением в Республиках: вседозволенность, безнаказанность, роскошь, бытие вне критики.

Были исключения из номенклатурного правила: это, прежде всего, Белоруссия при П.М. Машерове. Нам пришлось там основательно поработать по приглашению П.М. Машерова в 1978-79 гг. П.М. Машеров был лидером Ленинского типа и по научно-обоснованным докладам и выступлениям, и по образу жизни и поведению. Под стать ему были, например, Первый секретарь Братского ОК КПБ Иван Иванович Антонович. Памятен декабрь 1978 г., когда П. Машеров *снял с должностей министров девять* человек за невыполнение плана: *трех* посадил, *двух* отправил работать на завод. Номенклатурщики Белоруссии дрожали и в Минске, и в Бресте, и в Новоплоцке и в Кобрине, ждали очередных действий П. Машерова (в июне 1979 от этого «неноменклатурного» избавились).

На втором сверху уровне располагалась многочисленная «Советская» (*административная, правительственная*) номенклатура федерального, областного, городского, районного, низового характера: законодательная (без законотворчества), исполнительная (с липовыми цифрами), судебная (с телефонным правом) власть. Вроде бы Советская власть, власть советов народных депутатов, но 6 статья Конституции СССР утверждала *руководящую* роль КПСС. «Советские», административные работники *стали воспроизводить матричную партийную номенклатуру*.

Печально, но постепенно советские органы превращались в формальный аппарат, а за решением многих вопросов народ обращался в партийные организации. Работу в Советах многие стали рассматривать как то «кресло», которое ближе всего к «кормушке»: к материальным и социальным благам (жилье, одежда, магазины, больницы, отдых, образование, путевки, «пакеты», карьера...). А это, как известно, главная притягательная сила номенклатурного статуса. Эта сила (мы ее назвали законом связи двух «К»:

кресло + кормушка) как связь власти и блага (человек у номенклатуры забыт «по определению») действовала всегда, а сегодня мы видим ее мощное проявление в депутатском корпусе любого уровня: деньги, зарплаты, пенсии, льготы, бонусы, путевки, больницы, транспорт, одежда, магазины, питание, жилье... *все лучшего качества* на фоне нищенствующего народа.

Обратим внимание и на то, что *все эти блага* выпадали на долю слуг административной номенклатуры: шоферов, секретарей, охранников, дворников, уборщиц, сантехников, электриков...

Гулял в Советское время анекдот: «Где работает твой дядя?» – В Кремле. – «??? Кем?». – «Туалетным работником» – ххх!!! «Объедки» с барского стола достаются всегда слугам.

Номенклатурная *прислуга* становится *распространителем* номенклатурных символов: психология почтения, моды на одежду, отдых, хобби, ритуал, карьеризм и пр. Все это хорошо знакомо по 50-60 гг. культового распространения «стиляг» во всех областях поведения: одежда, обувь, прическа, музыка, речь, манеры, рестораны, валюта, иностранцы... Мы не зря говорим о распространении номенклатурной заразы на *все группы населения*: 1% номенклатура + 9% прислуга +30% зомбированный народ + 40% завистливо ожидающих «своей очереди».

Выдерживало номенклатурный ажиотаж не более 20% сознательных граждан. Но они и рассматривались как изгои, отбросы, быдло, неудачники, лапти не зависимо от их качества и статуса: академик, врач, педагог, инженер, рабочий... «Если ты такой умный, то почему бедный?» – довод номенклатурных прихлебателей, пробравшихся к власти в 1991 г. О *совести* вся эта братия забывает вместе с почитаемой номенклатурой.

Когда номенклатурный работник начинает вести себя «не по номенклатурности», то он становится не образцом для подражания, а объектом насмешек, осуждения или умолчания. Так было с В.И. Карповым – секретарем Кемеровского ГК КПСС или директором Новокузнецкого металлургического комбината, который 50% своей зарплаты жертвовал

населению города Новокузнецка в 50-х годах. Даже народ скептически относился к таким «филантропическим» подаркам, ибо в народе живет дух гуманизма, а не унижительной мизантропии и филантропии. Почему? Потому что народ создает все в обществе и он «выше жалости» (М. Горький) и нищенских подаваний.

Но развращающая сила номенклатурного почтения захватывает народные массы и они даже не выходят на поддержку *своей Советской* власти, когда ее расстреливали 04.10.1993 г.

Третий номенклатурный уровень иерархически представлен *профсоюзными* деятелями федерального, республиканского, областного, городского, районного, низового характера. Они располагают *ближе* к партийной номенклатуре, чем комсомол, но дальше, чем советская номенклатура. Понятно, что профсоюзной номенклатуре достается из общенародной *кормушки* меньше, чем советской, но больше, чем комсомольской. Правда, всегда необходимо учитывать *пронырливость* номенклатурных субъектов, поэтому ретивые «комсомолята» (Тяжелников, Пастухов, Янаев, Ходорковский, Кириенко, Карпочев...) пользовались большими льготами и благами, чем их профсоюзные собратья (не будем забывать огромный инфраструктурно-финансовый потенциал, которым располагают профсоюзы – «независимые» в России и за рубежом. Этот соблазн и делает их «желтыми»!).

Профсоюзная номенклатура *локально* (местами, иногда) проявляет филантропические чувства «кормящим ее членам профсоюзов», поэтому *выделяет* льготную помощь в виде путевок, курсовок, пособий членам профсоюза и их семьям (лагеря, детсады, санатории, пансионаты, дома отдыха, поездки за рубеж...). Профсоюзная номенклатура даже допускают создание в рамках профорганизаций добровольных касс взаимопомощи, когда народ начинает помогать *сам себе*.

Наконец, четвертый уровень номенклатурной иерархии представлен *комсомольской* (молодежной) номенклатурой тоже всех уровней от

федерального до низового. Регулярное общение с 1956 г. до 1991 г. с комсомольскими деятелями (Секретарь ЦК ВЛКСМ Залужный – 1957 г. (секретари ГК ВЛКСМ и ОК ВЛКСМ г. Кемерово – А. Смирнов и В. Брюхов, секретари и работники Горьковских ОК, ГК, РК ВЛКСМ – В. Карпочев, С. Рогожкин, Л. Февралев, А. Сериков, В. Матюшкин и др.) лишь подтверждает их общность с психологией и идеологией партийной номенклатуры: двойная (публичная и «кухонная») мораль, безнаказанность как форма проявления «безгрешности», вещизм, барское поведение, карьеризм и пр. Своим образом жизни они заражали соответствующей психологией окружающую молодежь: роскошь, мода, гулянки, импортный ажиотаж, карьера, двойная мораль, антидемократизм...

Номенклатурная психология и идеология *производны от частной собственности с ее культом денег и власти*. Сегодня в буржуазной России мы видим *все признаки номенклатурно-иерархической системы*: те же качества (вещизм, стяжательство, карьеризм, двойная мораль, антидемократизм, импортное почтение, льготный образ жизни...), только иерархические *уровни* сменились.

На первом месте вхождение в номенклатурный круг *олигархов*, миллиардеров, потому что даже высшая власть зависит от *денежного* (долларового) мешка. Таких олигархов у нас немного – от 100 до 200 человек (Усманов, Вексельберг, Прохоров, Сечин, Шувалов). Они скромно молчат, окруженные почтением огромного отряда прислуги (журналисты, менеджеры, артисты, телеведущие, депутаты, слуги домашнего очага: врачи, повара, гувернеры, охранники, собаководы, экологи...). Пробриться в этот номенклатурный круг трудно, но покупаться в роскошных лучах богатства и славы спешат многие.

На втором месте номенклатурный круг партии *власти* – «Единой России», которая, используя административный ресурс (Президент + органы власти), сохраняет *обязательное* большинство в Госдуме, а в Совете Федерации такое большинство вполне закономерно. Здесь отчетливо

прослеживается закономерная связь кресла депутата и кормушки общества: льготы, зарплаты, пенсии, бонусы, поездки, отдых, транспорт, больницы, магазины, столовая, одежда, образование, продукты, пакеты...

На третьем месте *Общероссийский Народный Фронт* – около 1000 человек с примазавшимися на местах десятками тысяч «сочувствующих», то есть чувствующих вкус денег и власти через экспертизу, волонтерство, консультации, шоу-мероприятия, контролем за *всем...* с надеждой на *льготы и подачки*. Рядом с «бронзовеющим» ОНФ мелкие объединения молодежного, школьного, спортивного, художественного, медицинского и т.д. характера: аморфная масса людей, желающих погреться у кормушки власти.

Наконец, можно назвать и лояльные «Единороссам» отряды частных собственников: предпринимателей и бизнесменов, которых даже делят на крупных, средних, мелких и малых.

Придумали нелепый «средний класс», придумали «самозанятых» для *увеличения* количества частных собственников. Народ отупел от объявления индивидуальной собственности на квартиру, автомобиль, 6 соток или зубную щетку *частной*. Народ отучают *ненавидеть наемный труд*, потому что именно он определяет сущность *частной собственности*.

Российская номенклатура множится, процветает, жиреет, бронзовеет, разнообразится, но суть номенклатурности сохраняется. А это дорога к очередным развалам, катастрофам, ибо *утрачена ценность человека*.

2. История Октября в русском искусстве

2017 год – год 100-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции – «Октября». Это всемирно-историческое событие человечества, *прорыв из царства необходимости в царство свободы*, это великий социальный эксперимент российского народа по построению общества без *частной собственности*.

Поразительно, но массово и очевидно, постоянно и изоощренно враги Октября направляли и направляют усилия по искажению, фальсификации *самого главного понятия*, выражающего *сущность подвига октября – отрицание частной собственности*.

Мы используем богатое понятие для выражения *отношения* Октября к частной собственности – понятие «*отрицание*», учитывая не только его глубокий диалектический смысл, но и все возможные обыденно-повседневные трактовки:

- отрицание как насильственное *уничтожение*,
- отрицание как объективное *отмирание*,
- отрицание как компромиссное *примирение*,
- отрицание как таинственная *экспроприаций*,
- отрицание как стороннее *игнорирование*,
- отрицание как диалектическое *снятие*,
- отрицание как чужеродное *отбрасывание*...

Не менее значимо многообразное понимание самой *частной собственности*, что используется сознательно врагами Октября и бессознательно социально-зомбированным народом:

- частная – значит *моя*, а не *твоя*,
- частная – значит *индивидуальная*, а не коллективная,
- частная – значит *личная*, то есть индивидуально-осознанная,
- частная – значит *приватная*, юридически узаконенная,
- частная – значит *священная*, от Бога данная,
- частная – значит *неприкосновенная*, не отчуждаемая,
- частная – значит основанная на *наемном* труде, а не на личном,
- частная – значит *эксплуаторская*, а не мирно-добровольная,
- частная – значит *филантропическая*, а не грабительская,
- частная – значит *основа благополучия*...

Мир капитализма *заставил* людей относить *все* названные признаки-параметры к собственное на *любое явление* от зубной щетки и автомобиля до

куска земли или научного открытия: *частная* собственность *универсальна!* священна! неприкосновенна! вечна! неуничтожима! Народ приучили так считать, а тут «какой-то Октябрь» покусился на «святое святых» – на *частную* собственность.

Мы, опираясь на всемирный опыт исторической интерпретации частной собственности (Мор, Кампанелла, Фурье, Оуэн, Бен-Симон, Мабли, Маркс, Энгельс, Ленин), исходим из того, что *частная собственность* – это собственность, основанная на 1) *эксплуатации* 2) *наемного труда*. И это не зависит от того, кто является *субъектом* собственности: коллектив (государство, фирма, компания, регион, муниципалитет, министерство, департамент) или индивид (личность, мужчина, женщина, Форд, Морозов, Башкиров, мерзавец или честный человек, негр или араб, француз или китаец).

Октябрь состоялся под марксистским лозунгом ликвидации мира капитализма как мира частной собственности. В ходе революции были *опробованы* самые разные варианты «отрицания» частной собственности. Доминировали *три* варианта:

- 1) «патриархально-общинный», представленный в русской общине как коллективном собственнике (В. Засулич...),
- 2) «негативно-анархический», представленный идеями полного уничтожения собственности как таковой,
- 3) «государственно-общественный», представленный общей тенденцией национализации собственности.

В.И. Ленин был озабочен *государственным* статусом собственности, поскольку под *внешней* формой *общественности*, вроде бы исключавшей эксплуатацию наемного труда, скрывалась содержательно и *наемность* и *эксплуатация* со стороны государства с госчиновниками, охваченными психологией «комчванства». В.И Ленин почувствовал *угрозу* строительства социализма и объявил: а) *борьбу* комчванству и б) *утверждение* концепции

кооперации как соединения труженика и собственника в одном субъекте!
(все статьи 18-22 годов).

Обе идеи Ленина не были реализованы с 1918 по 1993 г., когда ликвидация Советов полностью похерила надежды на строительство социализма на кооперативно-общественной основе: единство труженников и собственников.

Все эти сложные социально-экономические проблемы, рожденные Октябрем, находили отражение во всех *сферах* и *аспектах* жизни *молодого* российского общества: в науке, праве, политике, морали, религии, философии, семейном укладе... и в *искусстве*.

Искусство всеми своими образно-отражательными и образно-преобразовательными видами (музыка, живопись, графика, скульптура, театр, кино, литература, хореография, цирка, архитектура, дизайн, прикладное искусство, художественные промыслы...) отображало *все проблемы послеоктябрьского строительства социализма*, что может специально стать предметом анализа, исследования. Это тем более важно и интересно, что искусство своей *образно-мировоззренческой* природой отражает *все* проблемы, все аспекты, все события, мнения, точки зрения. Отсюда наш закон *универсальности искусства как социального явления*¹.

- искусство – универсальная *модель* реальности,
- искусство – универсальная социальная *память* общества,
- искусство – универсальный *компенсатор* ограниченностей человека,
- искусство – универсальное *функциональное* образование,
- искусство – универсальный *язык* человечества,
- искусство – универсальное *поле* взаимодействий,
- искусство – универсальное *поле* творчества человека...

Универсальная природа искусства реализуется всем богатством его *видов*: что не может литература –делает музыка; что не может музыка –

¹ Искусство в системе общества. – Горький: ГИСИ, 1978.

делает живопись и т.д. При этом сохраняется *уникальность* образных построений каждого вида искусства, что выражается в законе моноканальности эстетической информации¹.

Специфику образной интерпретации 100-летней истории Октября в нравственном, идеологическом, событийном, политическом отношении можно обнаружить во всех видах искусства. Это тем более важно, что Октябрь предстоит оценивать в год 100-летия с самых разных сторон и с самых разных позиций. Предварительно мы старались это конспективно показать в нашей работе «Уроки истории (навстречу 100-летию Октября)»².

Любопытен был бы содержательный анализ в данном отношении различных *видов* искусства и различных, наиболее *значимых* произведений и авторов, далеких от субъективизма и пристрастия в оценках. Наш опыт знакомства с художественной сферой российского общества за 100 лет позволяет назвать некоторые яркие и очевидные примеры в различных видах искусства.

Литература (проза). Это произведения известных в стране и в мире авторов, писателей:

- М. Горький: «Жизнь Клима Самгина»,
- А. Толстой: «Хмурое утро», «Сестры», «18 год»,
- М. Шолохов: «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека»,
- И. Эренбург: «Оттепель», «Буря»,
- М. Булгаков: «Бег», «Белая гвардия», «Дело Турбинных»,
- К. Симонов: «Живые и мертвые»,
- В. Гроссман: «Жизнь и судьба»,
- И. Ильф, Е. Петров: «12 стульев», «Золотой теленок»,
- Ф. Гладков: «Цемент»,
- А. Фадеев: «Молодая гвардия», «Разгром»,
- А. Гайдар: «РВС», «Тимур и его команда», «Школа»,

¹ Законы эстетики. – Горький: ГИСИ, 1972.

² Уроки истории (навстречу 100-летию Октября). – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, РУСО, 2015.

- Д. Гранин: «Искатели», «Собственное мнение»,
- Б. Ясенский: «Заговор равнодушных»,
- В. Дьяков: «Кто, если не ты»,
- В. Шаламов: «Колымские рассказы»...

Поэзия. Творческие произведения известных поэтов, отразивших разные грани советского движения к социализму:

- В. Маяковский: «В.И Ленин», «Хорошо»,
- М. Исаковский: лирика,
- А. Твардовский: «Страна Муравия», «Василий Тёркин»,
- А. Барто: детские стихи,
- С. Маршак: детские стихи,
- С. Есенин: гражданская поэзия,
- В. Высоцкий: гражданская поэзия,
- Е. Евтушенко: «Братская ГЭС», «Бабий Яр»,
- Р. Рождественский: гражданская поэзия,
- Н. Рубцов: гражданская поэзия...

Киноискусство. В этом виде творчества имена выдающихся режиссеров, сценаристов, актеров: С. Эйзенштейн, Л. Кулешов, А. Александров, И. Пырьев, братья Васильевы, С. Герасимов, Т. Макарова, А. Баталов, Е. Габрилович, Г. Чухрай, Е. Урбанский, И. Ильинский, И. Смоктуновский, И. Горбачев, М. Ромм, К. Шахназаров, М. Хуциев, В. Меньшов... Знаменательными являются обожаемые народом фильмы: «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»», «Ленин в Октябре», «Чистое небо», «Тихий Дон», «Судьба человека», «Цирк», «Веселые ребята», «Освобождение», «Белорусский вокзал», «Директор»...

Музыка. Мы часто забываем, что 4 композитора XX века при жизни названные гениальными – это советские композиторы: Д. Шостакович, С. Прокофьев, Г. Свиридов, А. Шнитке. «Героическая симфония ленинградская – № 7 Д. Шостаковича известна всей планете. Гражданские песни А. Пахмутовой, Т. Хренникова, И. Дунаевского, Бабаджаняна, М. Магомаева, Г.

Гладкова, А. Петрова, десятков композиторов-песенников, музыкальных ансамблей и т.д. создавали оптимистическую музыкально-звуковую среду деятельности советских людей, и сегодня они вдохновляют их на патриотизм.

Живопись. В советское время в стране родились и прославили отечество практически *все творческие методы* в живописи: от супрематизма К. Малевича и абстракционизма В. Кандинского до фовизма Тышлера и реализма Пластова. Десятки направлений развивались в противостоянии друг другу, в творческом соревновании, но народ отдавал предпочтения реалистическим направлениям, представлении в работах Иогансона, Никонова, Герасимова, Пластова, Неменского, Непринцева, Яблонской, Нестерова, Кончаловского, Ромадина, Коржева...

Скульптура. Впечатляющие произведения создавали советские скульпторы В. Мухина и ее муж Эрзя, С. Коненков и Вучетич, Голубкина и Клыков, Шемякин и десятки скульпторов-портретистов и создателей исторических монументальных панорам на Мамаевом кургане, Сапун-горе, в Хатыни, в Ленинграде, на Дальнем Востоке.

Театр. Системы театрального искусства: перевоплощения – Станиславского и Немировича-Данченко и представления – Мейерхольда известны всему миру и лежат в основании актерского творчества почти всех стран мира наряду с системой переживания Б. Брехта. Великие театральные деятели нашей страны также известны планете: Станиславский, Немирович-Данченко, Г. Товстоногов, Акимов, А. Райкин, И. Ильинский, Кторов, Щукин, Штраух, Раневская, М. Ульянов, Э. Быстрицкая, О. Табайков, Любимов, А. Баталов, И. Смоктуновский, И. Горбачев, И. Владимиров, Яншин, Л. Орлова, Лукьянов...

Балет. Советская школа балета, продолжающая традиции Петипа, послужила основой хореографических систем многих стран мира, а отечественные балерины, солисты балета и хореографы давно прославили

нашу страну: Григорович, Уланова, Лиёпа, Васильев, Дудинская, Семеняка, Плисецкая, Максимова...

Дизайн. В этой области эстетического творчества Советская страна выступала пионером вместе с Германским Баухаузом (1919-1933 гг.), возникшим на волне Социалистической революции в Веймаре. В нашей стране дизайн начинался как государственно организованное движение по эстетическому преобразованию *производственной, трудовой* среды в государстве *трудящихся!* В 1918 г. по инициативе В.И. Ленина создается Совет по производственному искусству при Совете Труда и Обороне (СТО). В 1919 г. В.И. Ленин содействует созданию в системе СНК Совета по промышленному искусству. 18 декабря 1920 г. в 21 ч. 30 мин. на заседании Малого СНК В.И. Ленин подписывает Декрет о создании ВХУТЕМАС (Высших Художественно-Технических Мастерских) – высшего учебного заведения по подготовке художников для промышленности. В 20-ые годы В.И. Ленин неоднократно бывал у вхутемасовцев в общезитии, беседовал с ними об искусстве.

Советская страна активно включилась в развитие мирового дизайна, участвовала в выставках, налаживала контакты с Баухаузом, наши художники работали там педагогами. Деятельность ВХУТЕМАСа известна в мире своими педагогами: А. Родченко, В. Маяковский, П. Флоренский, С. Коненков, Л. По, А. Суетин, Э. Лисицкий, В. Кандинский..., своими выставочными проектами: «Рабочий клуб», «Изба-читальня», торговая реклама, промышленная графика, своими педагогическими разработками и спецкурсами.

В дальнейшем несмотря на экономические трудности советские дизайнеры смогли создать лучшие в мире объекты автобус «ПАЗ-Турист-Люкс» (1969 г.) – *гран-при* в Ницце, суда на подводных крыльях, «Восход» (Золотая медаль в Штутгарте, 1976), радиоизмерительная аппаратура..., ВНИИТЭ 1962 г., IX Международный Конгресс ИКСИД в Москве в 1975 г. и т.д. Имена отечественных дизайнеров – М. Демидовцева, Р. Алексеева, О.

Фролова, Н. Малюкова, А. Маслова, Ю. Соловьева, Н. Воронова, В. Глазычева и других известны во всем мире.

Впечатляющие победы страны Советов известны и в области архитектуры, цирка, прикладного искусства: Щусев, Иофан, Татлин, Гинзбург, Веснины, Попов, Фаворский, Энгилбаров...

Современному поколению в России в преддверии 100-летия Октября есть чем гордиться в области искусства в период советского строительства социализма. Огрехи чиновничьей психологии и идеологии, связанные с выступлениями против Шостаковича, «Октября», М. Зощенко, А. Ахматовой, Мурадели и т.д. не испачкали «ложкой дегтя» величие светлого оптимистического образа советского искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема *русского универсума* заслуживает специального многогранного исследования, ибо она гуманистически перспективна и содержательно многомерна.

По аналогии с Дягилевскими «Русскими сезонами» в Париже в начале XX века вполне можно сделать регулярными и многоаспектными Международные Форумы под названием «*Русский универсум*». Начало положено конференцией «Русский универсум в условиях глобализации» в сентябре 2016 года в Арзамасе.

Русский Универсум может явиться многомерно как Русский Дух, Русский Менталитет, Русская Идея, Русское Мировоззрение, Русская Культура.

Человечество должно лучше узнать своего носителя и неи соборности!

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленов, Л.А. Системно-типологический анализ культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2009.
2. Зеленов, Л.А. Прикладная культурология / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2010.
3. Зеленов, Л.А. Многомерная типология культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2013.
4. Зеленов, Л.А. Философия культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2013.
5. Зеленов, Л.А. Основы теоретической культурологии / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015.
6. Зеленов, Л.А. Философия возрождения России: проблемы импортозамещения / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015.
7. Зеленов, Л.А. Философия самодеятельности / Л.А. Зеленов, Л.П. Загорная. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2014.
8. Зеленов, Л.А. Уроки истории (навстречу 100-летию Октября) / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: РУСО, ОАЧ, НФК, 2016.
9. Россия в культуре мира. – Н.Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 1999.
10. Зеленов, Л.А. Переломные вехи Советской истории / Л.А. Зеленов, М.В. Бронский. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2016.
11. Зеленов, Л.А. Есть будущее у социализма! / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, НФК, 2017.
12. Зеленов, Л.А. Прогностическая концептология (модели и индикаторы) / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, М.М. Серафимов. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2017.
13. Владимиров, А.А. Современная модернизация России... / А.А. Владимиров, Л.А. Зеленов, Е.И. Степанов. – М.: Либроком, 2013.

14. Зеленов, Л.А. Современная глобализация: состояние и перспективы / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, Е.И. Степанов. – М.: Ленанд, 2011.

15. Субетто, А.И. Слово о русском народе и русском человеке / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2013.